

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS

716

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Труды по истории КПСС

TARTU RIIKLIKU ÜLIKOOLI TOIMETISED
УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАРТУСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ACTA ET COMMENTATIONES UNIVERSITATIS TARTUENSIS
ALUSTATUD 1893.a. VIINIK 716 ВЫПУСК ОСНОВАНЫ В 1893.г.

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Труды по истории КПСС

ТАРТУ 1985

Редакционная коллегия: Ф. Кинкар (отв. ред.), О. Куули,
Л. Кийк, Л. Мельдре, И. Сорокин

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА СОВЕТСКОГО НАРОДА (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК)

М. Рутковский

Построение в СССР развитого социалистического общества ознаменовало новый важный этап в истории коммунистического строительства, еще более усилило роль нашей страны в качестве ориентира для народов других стран, вступивших или вступающих на путь социалистического развития. Возросшая в последние годы активность буржуазных советологов прямо связана с успехами развития нашей страны, ростом ее международного авторитета. В то же время антикоммунисты, осознавая заметное ослабление позиций мировой капиталистической системы, свои главные усилия направляют на то, чтобы опорочить идеалы социализма и их осуществление в СССР.

Июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что современный исторический период отмечен небывалым за все послевоенное время по своей интенсивности и остроте противоборством двух полярно противоположных мировоззрений, двух политических курсов — социализма и империализма. Идет борьба за умы и сердца миллиардов людей на планете. И поэтому "нам нужна хорошо продуманная единая система контрпропаганды — динамичная и эффективная" /1/.

Прибалтийская буржуазно-националистическая эмиграция, так ничему и не научившаяся у истории, до сих пор мечтает о "старом добром времени", а иллюзорные претензии реакционных эмигрантов на "освобождение" Литвы, Латвии и Эстонии от "советской оккупации" включены даже покровительствующей администрацией США в так называемую "программу демократии и публичной дипломатии". Организационному и координационному центру, созданному для реализации этой программы, вместе с другими реакционными эмигрантскими группировками, сплотившимися на базе выходцев из социалистических стран, активно представляет кадры и прибалтийская буржуазная эмиграция /2/.

Характеризуя коварство приемов буржуазии, В.И. Ленин указывал, что "она везде и всегда прибегала и будет прибе-

гать к самой отчаянной лжи и клевете" /3/. В полной мере эти слова относятся и к литовским, латышским и эстонским буржуазным националистам, избравшим в качестве одного из объектов своих фальсификаторских потуг социально-политическое развитие народов Советской Прибалтики. Посылая на руководящую роль Коммунистической партии, на нерушимое единство классов, социальных групп и слоев советского общества, антикоммунисты прибегают к откровенной лжи и клевете, подтасовке и искажению фактов.

Замысел данной статьи состоит в том, чтобы буржуазно-националистическим фальсификациям противопоставить объективные научные данные по вопросам социально-классовой структуры советского общества, социально-политического единства рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, классовой природы КПСС и ее боевых отрядов - Компартий Литвы, Латвии и Эстонии. В статье критически анализируются наиболее свежие "опусы" фальсификаторов, при этом основное внимание концентрируется на вопросах социально-политического развития прибалтийских республик в условиях зрелого социализма.

На современном этапе продолжается дальнейшее сближение всех классов и социальных групп советского общества, в неразрывном политическом и идейном единстве развивается и крепнет союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Один из коренных принципов, характеризующих социальную структуру социалистического общества - ведущая роль рабочего класса. На всех этапах развития социалистических наций, народностей и их взаимоотношений друг с другом прогрессивные изменения в различных сферах жизни общества немислимы без его созидательной, революционно-преобразующей деятельности.

Стремясь принизить ведущую роль рабочего класса, антикоммунисты противопоставляют его якобы существующей в СССР "элите". Так, например, советолог Р. Буркс в статье "Надвигающийся кризис в Советском Союзе", напечатанной в 1983 г. в западногерманском журнале "Остойропа", безапелляционно заявляет, клеветая на советскую действительность, что "марксизм-ленинизм порождает новый, до некоторой степени наследственный класс, который игнорирует нищету пролетариата..." /4/. Характерным для антикоммунистов является и утверждение латышского буржуазного эмигранта А. Плаудиса о том, что, мол, в настоящее время "сельскохозяйственный рабочий - будь то латыш или русский, или представитель какой-либо иной национальности - это кочевник..., который перемещается с одного

места на другое в поисках лучших условий жизни и большего заработка" /5/.

О какой "нищете", о какой "эксплуатации" не устает твердить фальсификаторы? Как известно, главный путь увеличения реальных доходов трудящихся - повышение оплаты труда. И, следует подчеркнуть, что на этапе зрелого социализма особенно заметен опережающий рост денежной оплаты труда в общей совокупности мер по повышению материального положения. Если за двадцать лет - с 1940 г. по 1960 г. - средняя заработная плата рабочих и служащих выросла на 47,5 руб., составив 80,6 руб., то за такой же период с 1960 г. по 1980 г. она увеличилась на 88,3 руб., достигнув 168,9 руб. /6/, с учетом же выплат и льгот из общественных фондов потребления она составила в 1980 г. 232,7 руб. /7/. А по итогам 1985 г. среднемесячная заработная плата этой категории должна составить (без общественных фондов потребления) 190-195 руб. /8/.

Лживые версии антикоммунистов об "аморфности" рабочего класса, его "размельчении" и даже "деградации" в СССР опровергают, в частности, данные, характеризующие численный рост его рядов. В 1965 г. число рабочих в нашей стране составило примерно 56 млн. человек, в 1981 г. оно достигло почти 80 млн., что равняется двум третям всего занятого населения, то есть рабочий класс стал у нас не просто самым многочисленным классом, но и большинством трудового народа /9/. В 1959 г. рабочие составляли в Литовской ССР 41,5%, Латвийской ССР - 53,9%, Эстонской ССР - 57,8% населения, а в 1979 г. соответственно 56,8, 58,6, 60,9% населения этих республик /10/.

Увеличение совокупной мощности рабочего класса, как и всех трудящихся различных национальностей, позволяет решать позитивные и многообразные задачи строительства нового общества. Становясь все более многочисленным, рабочий класс превратился в активное и постоянно растущее ядро складывающейся социальной и интернациональной общности советских народов. Выступая носителем социалистических производственных отношений, рабочий класс всемерно способствует их распространению в других слоях общества и прежде всего в крестьянстве.

Колхозное крестьянство - верный союзник рабочего класса, неотъемлемая составная часть общественной системы социализма. Игнорируя факты, советологи Н. Ясный, Л. Шапиро, С.Ософский, Р. Конквест, А. Вуциних, О. Шиллер и др. повторяли из года в год и повторяют ставшие уже избитыми "теории" о со-

ветском крестьянстве как о "наиболее эксплуатируемой" части населения, об "обнищании" и "разорении" крестьян, о "враждебности" крестьян рабочему классу и Коммунистической партии". Не отстают от них и представители буржуазно-националистического "трио" из числа латышских, литовских и эстонских эмигрантов.

Знакомый уже нам А. Плаудис в заключительном разделе своего эпистолярного "опуса" на высокой драматической ноте сообщает читателю, что в Латвии "огромные пространства земли не обрабатываются..., дороги к дворам перепаханы, постройки сравнены с землей" и что эти места "скоро уподобятся сибирской тайге с разрозненными деревеньками и пространными лесными зонами, заполненными дикими зверями - оленями, лосями, косулями, кабанами и волками, переселившимися из России" /II/. Разумеется, нет нужды подробно анализировать этот патологический бред, ибо он достаточно ясно свидетельствует, как далеки Плаудис и ему подобные от реальной жизни, от всего того, что в действительности имеет место в республиках Советской Прибалтики.

Более "конструктивными", на первый взгляд, могут показаться рассуждения Эрнста Турмана, бывшего эстонского помещика немецкого происхождения, опубликовавшего в 1975 г., на восемьдесят четвертом году жизни, свои мемуары /I2/. Вспоминая свои молодые годы и родовое поместье, он как бы воспарил над временем: "Не все ли равно, кто там сегодня владелец - Турман или кто-либо иной, колхоз там сегодня или совхоз, структурально это не имеет значения..." /I3/. Эстонскому народу, однако, вовсе не все равно, кто является хозяином земли: Турман или крестьяне. Резонным все же представляется мнение автора мемуаров о том, что "в давно прошедшие времена уже нет возврата" /I4/.

Уже свыше трех с половиной десятилетий литовское, латышское и эстонское крестьянство успешно развивается по колхозному пути. Динамика их развития, как и всего советского крестьянства в целом, неуклонно поднимается от менее развитых к более развитым социальным формам. В 60-х гг. в связи с реорганизацией машинно-тракторных станций и переходом машин из государственной собственности в колхозно-кооперативную была достигнута более высокая ступень в развитии колхозного строя, в отношениях различных групп сельских работников к средствам производства. Подавляющее большинство механизаторов изменило свое социальное положение, перейдя из рабочего

класса в класс колхозного крестьянства.

Как социальный институт колхозы вбирают в себя наиболее значимые в социальном отношении тенденции развития общества. В условиях зрелого социализма кооперативная форма собственности приобретает еще более развитый характер, в ней крепнут новые элементы благодаря внедрению в сельском хозяйстве промышленных методов производства и ускорению его интеграции с отраслями промышленности, прежде всего через аграрно-промышленные комплексы.

Однако, как пишет американский "профессор советологии" Р. Лэйрд, превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального "является надуманным мифом, который нужно отбросить" /15/. А литовский буржуазный националист В. Вайтекунас еще в 1975 г. утверждал, что "ни колхозники, ни Коммунистическая партия не проявляют энтузиазма к созданию комплексов на селе" /16/. Между тем, в настоящее время агропромышленная интеграция, как и межколхозная кооперация, является наиболее эффективной формой специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. Например, в Латвийской ССР в начале 1981 г. на самостоятельном балансе действовало 70 различных межхозяйственных организаций, предприятий и объединений /17/.

Межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция имеют и многообразные социальные последствия, существенно влияют на образ жизни тружеников села. На основе повышения уровня обобществления колхозной собственности и в ходе ее сближения с государственной собственностью происходит дальнейшее сближение рабочего класса и крестьянства, усиливается социальная однородность общества. Более широкое распространение получают коллективистские формы организации труда, повышается культурно-технический уровень сельских тружеников, развивается профессиональное мастерство, что в конечном итоге положительно сказывается на совершенствовании их образа жизни.

Не выдерживают критики и утверждения буржуазных фальсификаторов о "невнимании партии к созданию комплексов на селе". Осуществляя задачи, вытекающие из решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС по реализации Продовольственной программы, партия в настоящее время отводит большую роль перестройке управления всем агропромышленным комплексом (АПК), новым агропромышленным объединениям. На Всесоюзном экономическом совещании по проблемам агропромышленного комплекса в

марте 1984 г. указывалось, в частности, на необходимость решительного улучшения деятельности агропромышленных объединений, совершенствования управления и хозяйственного механизма /18/.

Немалый опыт в выработке и совершенствовании новых форм управления АПК накоплен партийной организацией Эстонской ССР. Начиная с 1975 г. в республике приступили к коренной перестройке системы управления сельским хозяйством на уровне района. Уже в том же 1975 г. было создано Вильяндиское районное сельскохозяйственное объединение /19/. Лишь за первые пять лет существования (по сравнению с соответствующим периодом девятой пятилетки) прирост среднегодового производства зерна в Вильяндиском РАПО составил 39%, молока - 21%, мяса - 38% (в том числе свинины на 60%). Эти показатели превышали среднереспубликанские на 12, 13, 14 и 36% соответственно /20/. Еще более высокие показатели в Пярнуском РАПО. В Пярнуском районе в настоящее время нет нерентабельных хозяйств /21/. Бюро ЦК КП Эстонии, изучив опыт работы партийных и общественных организаций в Вильяндиском и Пярнуском районах, рекомендовало его творчески использовать по всей республике /22/.

Современная научно-техническая революция, специализация и концентрация сельскохозяйственного производства, социальные мероприятия, проводимые КПСС, оказывают огромное влияние на социально-классовый состав сельского населения, его демографическую структуру и внутриклассовые изменения. Уменьшение численности сельского населения является отнюдь не признаком "кризиса" и "вырождения", а закономерным процессом. Уменьшение числа колхозников в составе населения республик Прибалтики, как и в целом СССР, обусловлено ускоренными темпами социалистической индустриализации, укреплением материально-технической базы колхозного производства, увеличением объема механизации сельскохозяйственных работ, переходом части колхозников на работу в другие отрасли народного хозяйства, поступлением на учебу. Удельный вес колхозного крестьянства в структуре сельского населения уменьшился также в результате реорганизации части экономически слабых колхозов в совхозы /23/.

В начале 1959 г. колхозники составляли 43,3% от общей численности населения Литвы и 26,1% населения Латвии, в Эстонской ССР в 1958 г. соответственно - 24,9% /24/. По данным Всесоюзной переписи населения СССР (т.е. через 20 лет), кол-

хозники составили в Литве (в процентах ко всему занятому населению) 14,4%, в Латвии - 9,6%, в Эстонии - 6,9%. В Латвии и Эстонии этот показатель ниже общесоюзного, который составляет 11,1% /25/. Следует заметить, что уменьшение числа колхозников никак не повлияло на темпы развития сельского хозяйства республик Прибалтики. Напротив, переход сельского хозяйства к крупному социалистическому производству и широкое внедрение техники обусловили существенный рост сельскохозяйственного производства. Так, только в Эстонской ССР, где сейчас в сельском хозяйстве занято вдвое меньше работников, чем в последние годы существования буржуазного государства, продукции выпускается в два раза больше /26/.

В условиях зрелого социализма возрастает удельный вес и социальная роль национальной интеллигенции. Пополняемая из среды рабочих и крестьян, интеллигенция вместе с этими классами образует единый всенародный трудовой коллектив. Своим происхождением и положением она отражает особенности социальной структуры зрелого социалистического общества. Самый многочисленный отряд интеллигенции ныне занят в сферах народного хозяйства и культуры, в отраслях обслуживания, значительная часть трудится в колхозном производстве. Специалисты и служащие, работающие в колхозах, в большинстве своем являются их членами. Почти все остальные работники умственного труда в городе и деревне (кроме членов творческих союзов, лиц свободных профессий и т.п.) трудятся на государственных предприятиях и в учреждениях.

Антикоммунисты лелеют надежду на появление и использование националистических тенденций у части интеллигенции для дезинтеграции советского народа. Например, западногерманский советолог Г. Зимон уповает на якобы существующие у интеллигенции прибалтийских республик "сильные дезинтеграционные силы и открытую оппозицию" /27/. А Томас Ремейкис из Чикаго в своем многостраничном "опусе", изданном в 1980 г., утверждает даже, что "оппозиция литовской интеллигенции по отношению к Советской власти в 70-е годы становится открытой" /28/. Подобные "открытия" встречаются и в книге Р. Мисюнаса и Р. Таагепера по истории прибалтийских республик советского периода, которую они трактуют с реакционных, буржуазно-националистических позиций /29/. Заметим, однако, что вся "научная аргументация" фальсификаторов сводится к перепеванию одних и тех же примеров антисоветской деятельности отдельных отщепенцев из среды интеллигенции.

Советская же действительность свидетельствует о бурном расцвете интеллигенции во всех союзных и автономных республиках, а дальнейшие перспективы ее развития определяются общими закономерностями нашего движения к бесклассовому обществу. В преамбуле новой Конституции СССР отмечается, что в социалистическом обществе "упрочились союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции, дружба наций и народностей СССР. Сложилось социально-политическое и идейное единство советского общества, ведущей силой которого выступает рабочий класс" /30/.

Посягая на социально-политическое единство классов и социальных групп советского общества, адепты антикоммунизма сочиняют и распространяют лживые теории об "элитарном характере КПСС", мнимых "великорусских тенденциях" советских коммунистов и т.д. Методология этих извращений коренится в игнорировании исторической обусловленности общественных явлений, в отрыве процесса формирования партийных рядов от его объективной основы — состояния и развития социальной базы, в навязывании субъективистских толкований политики КПСС в области регулирования ее состава.

Западногерманский профессор политологии Ф. Фильмар, в частности пишет, что в социалистическом обществе, в отличие от капиталистического, "изменился только состав правящей элиты" /31/. "Специалист по национальному вопросу" Б. Левицкий утверждает о "снижении в национальных республиках численности членов партии коренной национальности и росте удельного веса русских..." /32/. "Обоснованию" этого "тезиса" посвящена и целая глава антикоммунистического "опуса" П. Баалсруд, изданного в 1979 г. в Норвегии, полного лжи и клеветы в адрес Компартий Литвы, Латвии и Эстонии /33/.

Во-первых, следует отметить, что сторонники "неоэлитизма" исходят из антиисторического и внеклассового понимания социально-политических отношений, как отношений неравенства, рассматривая и капитализм, и социализм по схеме "власть-подчинение".

Во-вторых, они полностью игнорируют тот очевидный факт, что именно КПСС и ее боевые отряды — компартии союзных республик выражают коренные классовые, национальные и интернациональные интересы трудящихся всех наций и народностей, последовательно осуществляя принцип интернационализма в своей политике и организационном строении (все коммунисты у нас имеют одинаковые права и обязанности и несут равную ответст-

венность за судьбы страны).

Статистика начисто опровергает лживые домыслы фальсификаторов о том, что численность Компартий Литвы, Латвии и Эстонии увеличивается не за счет лиц коренной национальности, а прежде всего за счет русских, украинцев и т.д. В тесной диалектической взаимосвязи с процессом интернационализации состава партийных организаций прибалтийских республик получает развитие тенденция роста числа коммунистов коренной национальности. В Латвийской ССР за 1946–1984 гг. количество латышей в составе республиканской партийной организации выросло в 19,2 раза, а их удельный вес за эти годы повысился на 7,7%. В числе делегатов XXIII съезда Компартии Латвии, состоявшегося в 1981 г., латышей было 56,2%, русских – 31,8%, представителей других национальностей – 12%. В составе Центрального Комитета и Ревизионной комиссии Компартии Латвии, избранных съездом, из общего числа 249 человек 166 (66,7%) представляли латышскую национальность /34/.

В составе Компартии Литвы в 1955 г. было 44% литовцев, в 1960 г. – 57%, а в 1981 г. – 70% /35/. Более высокий темп роста численности коммунистов коренной национальности по сравнению с общим количественным ростом партийных рядов наблюдается и в Эстонской ССР. В 1959–1981 гг. ряды Компартии Эстонии возросли в 3,2 раза, а численность коммунистов-эстонцев увеличилась с 14493 в начале 1959 г. до 49777 на 1 января 1981 г., т.е. в 3,4 раза /36/.

В условиях зрелого социализма выравнивание социального и культурного уровня всех советских народов привело к тому, что национальный состав партии примерно пропорционален национальному составу страны. На 1 января 1983 г. среди членов КПСС 59,7% были русские, 16% – украинцы, 3,8% – белорусы, 2,7% – узбеки, 2,0% – казахи, 1,7% – грузины, 1,7% – азербайджанцы, 1,5% – армяне, 0,7% – литовцы, 0,5% – молдаване, 0,4% – латыши, 0,4% – киргизы, 0,4% – таджики, 0,3% – эстонцы и др. /37/.

КПСС, как и Компартии Литвы, Латвии и Эстонии объединяют в своих рядах не только передовых представителей различных национальностей, но и всех социальных групп и слоев. При этом на этапе зрелого социализма, как и прежде, основную социальную базу партии составляет рабочий класс, "класс образующий, выделяющий и питающий партии" /38/. В то же время ее состав в полной мере отражает и социально-классовую структуру всего советского общества. В свете решений XXIV, XXV и

II

XXVI съездов КПСС, а также требований, выдвинутых в постановлении ЦК КПСС "О работе партийных организаций Киргизии по приему в партию и воспитанию кандидатов в члены КПСС", Компартии Литвы, Латвии и Эстонии последовательно учитывают изменения, происходящие в социальной структуре республик, особенности каждого района и специфику трудовых коллективов, необходимость усиления партийного влияния на решающих участках народного хозяйства и культуры.

Одним из объектов идеологических диверсий антикоммунистов является и вопрос социально-политической активности трудящихся коренной национальности. Нимало не смущаясь голословностью своих утверждений, они фарисейски вздыхают о якобы имеющейся пассивности представителей различных народов к политической жизни, о недоверии трудящихся к политике партии в вопросе избрания в законодательные и исполнительные органы и т.д. Г. Зимон даже пытается "доказать", что новая Конституция СССР вообще "урезала компетенции национальных республик" /39/.

Антикоммунисты, разумеется, игнорируют тот факт, что именно при социализме "впервые в истории цивилизованных обществ масса населения поднимается до самостоятельного участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении" /40/. Реализуя ленинские принципы полновластия Советов, КПСС всемерно содействует их укреплению, повышению роли в жизни общества, развитию инициативы и активности. Формирование органов государственной власти СССР происходит на широких демократических началах. Правом выдвижения кандидатов в депутаты пользуются все политические, общественные организации страны и трудовые коллективы. Конституция гарантирует участие в избирательной кампании — право избирать и быть избранным — всем гражданам СССР независимо от их национальной или расовой принадлежности.

Со спекулятивными утверждениями фальсификаторов о мниной пассивности трудящихся в вопросе выборов в органы государственной власти никак не соотносятся, например, следующие данные. По итогам выборов в Верховные Советы союзных, автономных республик и в местные Советы народных депутатов, состоявшихся 24 февраля 1985 г., в Литовской ССР приняли участие в выборах 99,99% избирателей, в Латвийской ССР — 99,99% и в Эстонской ССР также 99,99% избирателей. За кандидатов в депутаты Верховных Советов союзных республик голосовали: в Литве 99,99%, в Латвии 99,97%, в Эстонии 99,96% избирате-

лей /41/. Таким образом, трудящиеся Литвы, Латвии и Эстонии не только проявили высокую политическую активность, но и единодушно голосовали за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Подлинно народный характер Советов подтверждает состав избранных депутатов, в то же время отражая социальную структуру общества зрелого социализма, демонстрируя неразрывное единство и дружбу народов СССР. В состав депутатов Верховного Совета Литовской ССР избрано 108 рабочих или 30,9%, 68 колхозников или 19,4%, 235 членов и кандидатов в члены КПСС или 67,1%, 115 беспартийных или 32,9% всех депутатов. В Верховный Совет Латвийской ССР избрано 107 рабочих или 32,9%, 57 колхозников или 17,5%. Среди депутатов 219 или 67,4% членов и кандидатов в члены КПСС, 106 или 32,6% беспартийных. В числе избранных в Верховный Совет Эстонской ССР депутатов 103 рабочих или 36,1%, 41 колхозник, или 14,4%. Среди депутатов членов и кандидатов в члены КПСС 192 или 67,4%, беспартийных 93 или 32,6% /42/. Депутаты всех трех республик представляют различные национальности, проживающие в них.

Как и в целом по стране, избирательная кампания в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР проходила в обстановке высокого политического подъема трудящихся, под знаком борьбы за практическое решение задач, выдвинутых апрельским (1984 г.) Пленумом ЦК КПСС, успешное выполнение планов 1985 г. и одиннадцатой пятилетки в целом. Новый широкий размах получило социалистическое соревнование по достойной встрече XXVII съезда КПСС, 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 45-летия восстановления Советской власти в Литве, Латвии и Эстонии. Подготовка и проведение выборов проходили при широком участии населения. Трудящиеся республик активно работали в избирательных комиссиях, на избирательных участках, агитпунктах и в клубах избирателей. Выборы в Верховные Советы Литовской, Латвийской и Эстонской ССР явились подлинно всенародным делом.

Современные буржуазные концепции социально-политического развития советского общества, его социальной структуры, классового характера Коммунистической партии, Компартий Литвы, Латвии и Эстонии, их социального и национального состава, а также деятельности по регулированию своих рядов, политической активности советского народа нельзя считать научными. Фальсификаторские измышления антикоммунистов являются составной частью общей стратегии империализма, направленной

на ослабление нового общественного строя против революционного обновления жизни народов на подлинно демократической основе, против активного участия трудящихся всех национальностей в борьбе за утверждение социализма и коммунизма. История развития нашего общества, практика партийного строительства на современном этапе служат лучшим ответом клеветникам.

Литература и источники

1. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14-15 июня 1983 года. - М.: Политиздат, 1983, с. 7.
2. См.: Критика фальсификаций национальных отношений в СССР. - М.: Политиздат, 1984, с. 392-393.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 352.
4. Burks R.V. Die nahende Krise in der Sowjetunion. - Ost - europa, 1983, N 6, S. 461.
5. Tote klagen an: Zeugnisse über das Leben unter dem Sowjetjoch in Letland / Geordnet und redigiert von A. Plaudis. Stockholm, 1983, S. 121.
6. Подсчитано по данным таблицы в кн.: Родин С.Г. Эстафета советских пятилеток: Справочник. - М.: Политиздат, 1984, с. 231.
7. Там же, с. 235.
8. Там же, с. 231.
9. См.: Голотвин Ж.Г. Единая семья советских народов: социальное родство и сплоченность. - М.: Мысль, 1981, с. 95-96.
10. См.: Критика фальсификаций национальных отношений в СССР, с. 409-410.
11. Tote klagen an, S. 122.
12. Turmann E. Pickwa: Ein baltisches Leben - erlebte Zeit - geschichte. Tübingen und Basel, 1975.
13. Ibid., S. 148.
14. Ibid., S. 149.
15. Цит. по: Аргументы и факты, 1983, № 21, 24 мая.
16. Aidai, 1975, N 1, p. 20.
17. См.: Каралин В.Ю. Агропромышленный комплекс: достижения и перспективы развития. - Коммунист Советской Латвии, 1981, № 4, с. 24.

18. Правда, 1983, 19 апр.; 1984, 27 марта.
19. См.: Ванаасеме Д.Я. Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства и стимулирование ее роста. Таллин, 1981, с. 97.
20. См.: Сыгел У. Об опыте Компартии Эстонии по реорганизации управления агропромышленным комплексом в республике. - Известия АН ЭССР. Таллин, 1985, т. 34, № 1, с. 41-42.
21. Там же, с. 42.
22. Советская Эстония, 1983, 25 окт.
23. См.: Построение социализма в Советской Прибалтике: Исторический опыт Компартий Литвы, Латвии и Эстонии. Рига, 1982, с. 429.
24. Там же, 429.
25. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. - М.: Финансы и статистика, 1984, с. 156.
26. Ванатоа Э. Эстонская ССР: Справочник. - Таллин: Периодика, 1982, с. 18.
27. Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der UdSSR. - In: Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. Köln, 1979, S. 9.
28. Remeikis T. Opposition to Soviet Rule in Lithuania 1945 - 1980. - Chicago: Institute Lithuanian Studies Press, 1980. - 680 p.
29. Misiunas R., Taagepera R. The Baltic States: years of dependence 1940 - 1980. - Berkely and Los Angeles: University of California Press, 1983. - 333 p.
30. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978, с. 4.
31. Vilmar F. Die Maloche hat sich kaum verändert.- Demokratie und Sozialismus, Köln, 1982, N 21, S. 28.
32. Lewytzkyj B. Die kommunistischen Parteien der Unionsrepubliken. Zu ihrem Status als "lokale Parteiorganisationen" innerhalb der KPdSU. - Osteuropa, 1982, N 1, S. 53.
33. Baalsrud T. 40 år i lenker. Oslo, 1979, S. 10- - 112.

34. См.: Коммунистическая партия Латвии в цифрах. 1904-1983.
2-е изд., перераб. и доп. Рига, 1984, с. 19.
35. Baltijas reakcionara emigracija šodien: Lietuviešu, latviešu un igauņu antikomunistiska emigracija imperialisma kalpība. - Rīga: Zinatne, 1982. - 101 lpp.
36. См.: Коммунистическая партия Эстонии в цифрах. 1920-1980.
Таллин: Ээсти раамат, 1983, с. 148.
37. См.: Коммунистическая партия Латвии в цифрах, с. 19.
38. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 34.
39. Simon G. Die nichtrussischen Völker in Gesellschaft und Innenpolitik der KPdSU. - Berichte des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. Köln, 1979, S. 14.
40. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 116.
41. Правда, 1985, 2 марта.
42. Правда 1985, 28 февр.

КОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО - ИСТОЧНИК ПОПОЛНЕНИЯ РЯДОВ КПСС
(ПО МАТЕРИАЛАМ КП ЭСТОНИИ 1959-1980 ГГ.)

Е. Мадис

Главным итогом грандиозных преобразований в нашей стране, осуществленных под руководством КПСС, явилось построение в СССР развитого социализма. Сама партия из небольшой организации революционеров-марксистов превратилась в более чем 18-миллионную армию коммунистов. "Вместе с развитием нашего общества, изменением его социально-политического и культурного облика, - отмечалось на XXVI съезде КПСС, - растет, крепнет, мукает партия коммунистов" /1/.

На всех этапах своей деятельности КПСС уделяла большое внимание своему составу. "Понятие членства в партии, - подчеркивал В.И. Ленин, - должно быть совершенно точно определено" /2/. Как указывается в Постановлении ЦК КПСС "О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина", по мере того как растут масштабы и усложняются задачи созидательной деятельности, а в сознательное историческое творчество вовлекаются все более широкие народные массы, роль Коммунистической партии неуклонно возрастает, "повышается требовательность к каждому члену КПСС" /3/.

Новые требования встают перед коммунистами на пути совершенствования развитого социалистического общества. На октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС была поставлена задача: одновременно с подготовкой новой редакции Программы КПСС разработать предложения о возможных изменениях в Уставе партии. В нем "должны найти отражение вытекающие из политического курса КПСС высокие требования к организации внутренней жизни партии, стилю и методам деятельности каждого ее звена, к работе и поведению коммунистов, их активности, ответственности и дисциплины" /4/.

История КП Эстонии органически связана с деятельностью всей партии Ленина. На всех этапах своей деятельности Компартия Эстонии последовательно укрепляла и расширяла связи с трудящимися массами. Эта связь служила и служит источником

пополнения ее рядов передовыми представителями рабочих, колхозников, народной интеллигенции.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проследить основные изменения состава КП Эстонии, связанные с пополнением ее рядов за счет колхозного крестьянства. На основе статистических данных в статье анализируются количественные и качественные изменения коммунистов-колхозников в составе КП Эстонии, создание и рост сети первичных партийных организаций колхозов и увеличение численности их состава в период с 1959 по 1980 г. включительно.

Проявляя заботу о росте и качественном составе своих рядов, КПСС исходит из марксистско-ленинского положения о том, что формирование состава партии происходит не стихийно. Этот процесс не только объективно обусловленный, но и сознательно регулируемый партией, ее органами и организациями.

Научную основу регулирования роста и состава партии составляют принципы и нормы членства в партии, разработанные В.И. Лениным и творчески развитые КПСС, всеми братскими марксистско-ленинскими партиями.

Критерии и характер организационных мер по регулированию состава партийных рядов видоизменяются соответственно этапу развития партии. Однако важнейшие из них стали для партии неизблемыми.

В современных условиях основными критериями регулирования состава партии являются /5/:

- состав партии должен правильно отражать общественно-политическую роль и удельный вес каждого класса и социального слоя трудящихся страны, т.е. полнее отражать развитие социальной структуры нашего общества;

- следует учитывать не только соотношение представителей трех основных социально-классовых категорий (рабочих, колхозников, служащих), но и заботиться о том, чтобы в партии полнее были представлены трудящиеся, занятые на решающих участках общественного производства, передовики ведущих профессий, т.е. учитывать внутриклассовые и общественные группы;

- необходимо пополнять ряды партии за счет наиболее образованной, наиболее подготовленной части трудящихся;

- заботиться о том, чтобы вступающие в партию были действительно сознательными, передовыми, политически и общественно-активными людьми;

- важным критерием является правильное соотношение между

численным ростом и качеством партийных рядов. Количественный рост партийных рядов не должен снижать их качества. Чрезмерное увлечение приемом новых членов, недостаточная требовательность в этом деле, как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии, "противоречит ленинским принципам партийного строительства" /6/.

Вопрос о членстве — краеугольный камень строительства партии нового типа. Он всегда стоял в центре внимания партии, ибо, как указывал В.И. Ленин, партия сильна сознательностью своих членов, их активностью и преданностью делу рабочего класса, чувством высокой ответственности за судьбу партии и ее дела /7/. В свои ряды партия зовет "все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата" /8/.

Численный рост партии — это объективная закономерность. Приток новых сил в ее ряды — свидетельство прочности связи партии с массами. КПСС исходила и исходит из ленинского положения о том, что "партийность есть в одно и то же время и условие и показатель политического развития. Чем более политически развиты, просвещены, сознательны данное население или данный класс, тем выше, по общему правилу, его партийность" /9/. Это относится и к периоду капитализма, и к победившему социализму, но возможности партии в тех и других условиях совершенно разные. Это со всей очевидностью подтверждает история КПСС и ее боевых отрядов, в частности, Компартии Эстонии. Так, численный состав КПСС (на I января соответствующего года) составлял: 1905 г. — 8400 коммунистов, 1917 г. (октябрь) — 350 000; 1940 г. — 3 399 975; 1960 г. — 8 708 667, а в 1983 г. — 18 117 903 /10/. В составе Компартии Эстонии в июне 1940 г. насчитывалось лишь 133 коммуниста. Но за полтора-два революционных месяца лета 1940 г. ее численность более чем удесятерилась, а через год, к I июля 1941 г. в КП Эстонии был уже 3 751 коммунист. Пополнились ее ряды и в годы Великой Отечественной войны. Но особенно быстро возросла численность рядов КПЭ в послевоенный период. Только за 1945 г. она увеличилась почти в три раза. В 1945-1958 гг. численный состав КПСС увеличился в 1,4 раза, а Компартии Эстонии — в 12,7 раза. Еще более расширилась социальная база роста КП Эстонии в годы упрочения социализма, строительства и функционирования развитого социализма. В ее рядах (на I января соответствующего года) было: 1959 г. — 30 516 коммунистов, 1970 г. — 70 195, 1981 г. — 97 923,

1983 г. - 103 154. Всего за 1959-1980 гг. республиканская парторганизация увеличилась в 3,2 раза, а КПСС - 2,1 раза /II/.

Анализ статистических данных показывает, что в первые годы после освобождения ЭССР от немецко-фашистских оккупантов республиканская парторганизация пополнялась прежде всего за счет демобилизованных коммунистов, главным образом из эстонских национальных частей Советской Армии и коммунистов, направленных по просьбе ЦК КП(б) Эстонии Центральным Комитетом ВКП(б) в Советскую Эстонию, а также за счет возвратившихся из других союзных республик коммунистов, состоявших ранее на учете в КП Эстонии /12/. В последующие годы, по мере успешного строительства социализма в ЭССР, социальная база роста КПЭ расширялась, главным источником пополнения ее рядов становится прием в партию лучших представителей трудящихся республики.

Исходя из решений XX и последующих съездов КПСС республиканская парторганизация неуклонно проводит линию на укрепление рабочего ядра в партии. С октября 1944 г. по январь 1959 г. партийными организациями республики принято кандидатами в члены партии 6129 рабочих или 28,8% всех принятых, а в 1959-1980 гг. - 35 144 рабочих или 46,5%, при этом их удельный вес среди принятых возрос с 35,8% до 59,9%. Половину из всех принятых составляли рабочие промышленности /13/.

Важным источником пополнения рядов КП Эстонии является прием передовых представителей трудового крестьянства. До начала коллективизации в республике в ряды КПЭ были приняты представители крестьян-единоличников. Наибольший их приток в ряды КПЭ происходил в 1947 г. (14,3% из всех принятых кандидатами) /14/. В условиях начавшейся коллективизации Компартия Эстонии стала заботиться о приеме в свои ряды передовых колхозников. Колхозное крестьянство как в КПСС, так и в Компартии Эстонии стало постоянным и важнейшим источником роста ее рядов. Проанализируем по этому вопросу фактические данные /15/.

Первые 10 членов колхоза республики были приняты кандидатами в члены КПСС в 1948 г., а всего за 1948-1958 гг. - 2759 колхозников или 15,8% от всех принятых. Удельный вес их среди принятых повысился с 8,7% в 1948-1950 гг. (годы коллективизации) до 20,5% в 1956-1958 гг. (годы упрочения колхозного строя).

За средними показателями в росте рядов КПЭ за счет колхозного крестьянства скрыты спады и подъемы. Значительное увеличение приема колхозников кандидатами в члены КПСС в 1949 г. по сравнению с 1948 г. (в 12,4 раза) было вызвано массовой коллективизацией в 1949 году. Наименьший приток в КП Эстонии колхозного крестьянства наблюдался в 1953 г. (28 человек против сотен в предыдущие годы). Причин этому много. Но на наш взгляд, важнейшие из них — это те трудности в развитии колхозного села страны и республики, которые были глубоко проанализированы известным сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС /16/. Претворяя в жизнь выработанные сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС меры по подъему сельского хозяйства, колхозы республики добились значительных для того времени успехов. Этому способствовало повышение роли партийного руководства сельским хозяйством, укрепление колхозных парторганизаций. В 1954–1958 гг. число принятых колхозников в партию увеличилось со 104 (1954 г.) до 570 (1958 г.), составив почти одну пятую (19,7%) от всех принятых.

Сопоставление доли принятых в партию колхозников по роду занятий и социальному положению свидетельствует о том, что партийные комитеты и парторганизации села целенаправленно стремились к пополнению рядов КП Эстонии за счет непосредственно занятых в сельском хозяйстве передовых тружеников. В 1958 г. и абсолютные (570 чел.) и относительные (19,7%) данные по этим показателям сравнялись.

В период развитого социализма, хотя общая численность колхозников республики сократилась, число коммунистов в их среде растет. Покажем это в таблице I.

Таблица I

Принято кандидатами в члены КПСС в 1959–1980 гг. /17/

Годы	Всего		В том числе колхозников				Колонка "7" к "5"
			по роду занятий		по соц. полож.		
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	
I	2	3	4	5	6	7	8
1959	3219	100	568	17,6	570	17,7	+0,1
1960	3931	100	650	16,5	673	17,1	+0,6
1961	4388	100	653	14,9	683	15,6	+0,7
1962	3698	100	605	16,4	634	17,1	+0,7

Продолжение таблицы I

I	2	3	4	5	6	7	8
1963	4324	100	582	13,5	586	13,6	+0,1
1964	4817	100	646	13,4	648	13,5	+0,1
1969	2916	100	305	10,5	305	10,5	-
1970	3219	100	307	9,5	307	9,5	-
1973	2825	100	289	10,2	289	10,2	-
1974	2926	100	305	10,4	305	10,4	-
1975	3147	100	332	10,5	334	10,6	+0,1
1976	3264	100	332	10,2	333	10,2	-
1977	3429	100	332	9,7	334	9,7	-
1978	3456	100	338	9,8	339	9,8	-
1979	3453	100	352	10,2	353	10,2	-
1980	3415	100	348	10,2	351	10,3	+0,1

За 1959-1980 гг. кандидатами в члены КПСС стали 9084 колхозника. В среднем за год в 1959-1980 гг. было принято 413 колхозников против 250 в среднем за год за 1948-1958 гг. Однако удельный вес колхозников в числе принятых кандидатами в партию в этот период снизился с 17,6 до 10,2%, а по социальному положению - с 17,6 до 10,3%. Характерно, что в период 1958-1980 гг. показатели приема по роду занятий и по социальному положению почти совпадали во все годы, особенно в последние 10-15 лет. Это значит, что пополнение рядов колхозных парторганизаций республики, как и в предшествующий период, шло за счет передовиков, работающих в колхозном производстве, и тем самым способствовало повышению партийного влияния на его успехи.

Компартия Эстонии, как и КПСС в целом, активно осуществляла усилия на обеспечение ведущего места рабочего класса в социальном составе партии. В отчетном докладе ЦК КПЭ на XIII съезде Компартии Эстонии подчеркивалось: "Среди вступающих в партию 60 процентов составляют ныне рабочие. Это самый высокий показатель за всю историю республиканской партийной организации, и такой курс нам необходимо продолжать и впредь" /18/. Это видно и из таблицы 2.

Увеличилось число и коммунистов-крестьян, составив на 01.01. 1981 г. 11 326 против 4146 на 01.01. 1959 г., т.е. в 2,7 раза. Вместе рабочие и колхозники составляют большинство в КП Эстонии: на 01.01. 1981 г. - 54,2% (в КПСС - 56,2%).

Таблица 2

Динамика социального состава КПСС и КПЭ
(на 1 января соответствующего года, в % -х) /19/

Годы	Рабочие		Крестьяне-колхоз- ники		Служащие и ос- тальные	
	КПСС	КПЭ	КПСС	КПЭ	КПСС	КПЭ
1946	33,8	42,8	18,6	6,2	47,6	51,0
1952	32,2	37,2	18,0	10,6	49,8	52,2
1956	33,0	34,1	17,1	11,4	50,9	54,5
1961	33,9	35,8	17,6	14,4	48,5	49,8
1966	37,8	37,0	16,2	13,7	46,0	49,3
1971	40,1	37,9	15,1	12,8	44,8	49,3
1976	41,6	39,8	13,9	12,2	44,5	48,0
1981	43,4	42,6	12,8	11,6	43,8	45,8

Но, если удельный вес рабочих в составе КПЭ по социальному положению сначала снизился с 40,3% в 1948 г. до 34,1% в 1956 г. (самый низкий показатель), а начиная с 1957 г. систематически повышался и достиг на 01.01. 1981 г. 42,6% (по КПСС - 43,4%), то удельный вес коммунистов-колхозников, наоборот, с 1948 г. планомерно увеличивался с 8,6% до 14,6% в 1963 г. (самый высокий показатель), а затем медленно снижался, составив на 01.01. 1981 г. - 11,6% (по КПСС - 12,8%). Уменьшение доли коммунистов-колхозников объясняется прежде всего уменьшением удельного веса колхозников в составе населения республики. В составе занятого населения ЭССР колхозники составляли в 1979 г. 6,9% против 21,1% в 1959 г., т.е. их доля уменьшилась в 3 раза. Среди принятых в 1976-1980 гг. кандидатами в члены КПСС удельный вес колхозников составил 10,0% против 11,0% в 1966-1970 гг. (сокращение лишь на 1%) /20/. Это соответствует общепартийным показателям и, как видим, выше их доли в составе занятого населения республики.

Следует отметить, что среди Советских Прибалтийских республик доля колхозников в составе КПЭ самая низкая (на 01.01. 1959 г. - 13,6% против 17,0% в КП Латвии и 21,6% в КП Литвы; на 01.01. 1976 г. соответственно: 12,2%, 14,1% и 20,4%) и более высокий удельный вес в КПЭ рабочих (например, на 01.01. 1976 г. - 39,8% против 38,0 в КП Латвии и 34,6% - в КП Литвы) /21/.

Укрепление партийных рядов, в частности за счет колхозного крестьянства, позволяет усилить партийное влияние на решающих участках колхозного производства. Компартия Эстонии проявляет постоянную заботу о пополнении своих рядов передовыми механизаторами, животноводами, руководителями колхозного производства. В период коллективизации и укрепления колхозов в 1948-1959 годах /22/ в республике кандидатами в члены КПСС стали 428 председателей колхозов, 160 специалистов сельского хозяйства (за 1956-1958 гг.) и 1361 труженик животноводства и полеводства.

В результате на 01.01. 1959 г. из 3119 коммунистов-колхозников 20,8% (650) работали председателями колхозов, 6,3% (197) - специалистами сельского хозяйства, 29,4% (916) - в полеводстве, 14,8% (461) - в животноводстве /23/.

Планомерное и всестороннее совершенствование развитого социализма требует постоянного внимания к расстановке коммунистов на решающих участках отрасли. Это относится и к агропромышленному комплексу, в том числе к его решающему звену - сельскому хозяйству. В 1983 г. в колхозах и совхозах СССР работало 2,6 млн. коммунистов. Каждый пятый механизатор, каждый четвертый специалист сельского хозяйства являлся коммунистом /24/.

За период 1959-1980 гг. партийные организации республики приняли кандидатами в члены КПСС (по роду занятий) /25/ 161 председателя колхозов, 1293 специалиста сельского хозяйства, 2535 механизаторов. В итоге численность коммунистов-колхозников за 1959-1980 гг. почти утроилась, причем численность коммунистов-механизаторов возросла в 14,2 раза, коммунистов-специалистов сельского хозяйства - в 7,5 раза. Что касается коммунистов-председателей колхозов, то их количество уменьшилось в связи с укрупнением и реорганизацией колхозов. Соответственно изменилась доля в общей численности коммунистов-колхозников, составив на 01.01. 1981 г.: 1,6% председателей колхозов (на 01.01.1959 г. - 20,8%), 15,9% специалистов сельского хозяйства (на 01.01. 1959 г. - 6,3%), 22,2% механизаторов (на 01.01. 1959 г. - 4,6%) /26/.

На переднем плане экономической и культурной жизни республики стоят первичные партийные организации. Они находятся в самой гуще народа, всей своей работой способствуя единению партии с живым творчеством масс, успешному проведению ее линии.

Пополнение рядов КПЭ **передовыми** колхозниками позволило создать и укрепить сеть колхозных **первичных** партийных организаций, преодолеть малочисленность их состава, выдвинуть и воспитать кадры секретарей колхозных **первичных** организаций из колхозников и специалистов сельского хозяйства. Решение этих проблем отражено в таблице 3.

Таблица 3

Рост числа колхозных **первичных** партийных организаций, средней численности в них и увеличения доли всех секретарей-колхозников (по роду занятий) к числу колхозных **первичных** партийных организаций республики за 1959-1981 гг. (на 01.01. соответствующего года) /27/

Годы	Число колхозных первичных парторганизаций	Секретари-колхозники из всех секретарей первичных парторганизаций республики *		Средняя численность коммунистов в одной колхозной первичной парторганизации
		число	в % к числу колх. п/о	
1	2	3	4	5
1959	610	397	65,1	7
1960	672	366	54,5	7
1961	646	369	57,1	8
1962	672	419	62,3	9
1963	631	397	62,9	10
1964	603	334	55,4	11
1965	550	234	42,5	12
1966	499	261	52,3	14
1967	460	225	48,9	16
1968	434	206	47,5	17
1969	411	179	43,5	19
1970	374	172	46,0	21
1971	317	136	42,9	25
1972	234	108	46,1	33
1973	223	115	51,6	36

* Коммунисты-колхозники избирались секретарями не только колхозных **первичных** парторганизаций, но и территориальных, поскольку в первые годы коллективизации не во всех колхозах имелись парторганизации. Так, на 01.01. 1953 г. они были лишь в 22,5% колхозов ЭССР, на 01.01. 1956 г. - в 42,5%, на 01.01. 1959 г. - в 81,9% колхозов, а с 1961 г. были созданы во всех колхозах республики /28/.

Продолжение табл. 3

I	2	3	4	5
1974	211	130	61,6	39
1975	209	118	56,5	40
1976	200	120	60,0	43
1977	160	105	65,6	54
1978	155	111	71,6	58
1979	154	98	63,6	60
1980	154	118	76,6	63
1981	154	118	76,6	64

Из таблицы видно, что, во-первых, число секретарей первичных парторганизаций из коммунистов-колхозников росло до 1962 г. вместе с ростом числа колхозных парторганизаций. Далее идет сокращение числа колхозных первичных парторганизаций в связи с укрупнением колхозов и частичной реорганизацией их в совхозы, уменьшается и численность секретарей коммунистов-колхозников (с 419 на 01.01. 1962 г. до 118 на 01.01. 1981 г.). Однако их удельный вес по отношению к числу колхозных первичных партийных организаций возрос с 42,5% на 01.01. 1965 г. (это наименьший показатель за все годы) до 76,6% на 01.01. 1981 г. Таким образом, более трех четвертей колхозных парторганизаций возглавляли коммунисты-колхозники.

Во-вторых, из таблицы явствует, что Компартия Эстонии проделала значительную работу по укреплению колхозных первичных парторганизаций. Если в 1949-1960 гг. средняя численность коммунистов на одну колхозную первичную парторганизацию колебалась от 5 до 7, то в последующее десятилетие равномерно увеличивалась, достигнув к 01.01. 1971 г. 25, а в 70-х гг. этот показатель уже возрос в 2,6 раза (на 01.01. 1981 г. - 64). Следует, однако, оговорить, что этот рост обусловлен не только приемом колхозников в ряды партии, а в значительной мере, особенно в 70-е гг., укрупнением первичных парторганизаций. Так, с 1948 по 1962 г. их число увеличилось с 1 до 672, т.е. в 672 раза. Численность коммунистов в них тоже увеличилась, но в 474,5 раза (с 12 до 5694). А средняя численность одной колхозной первичной парторганизации уменьшилась в 1,4 раза (с 12 до 9). С 1962 г. число парторганизаций сократилось с 672 до 154 на 01.01. 1981 г., т.е. в 4,4 раза, а численность коммунистов в них увеличилась

в 1,7 раза (с 5694 до 9890 на 01.01. 1981 г.). Значит, на увеличение численности коммунистов первичной парторганизации более чем в 7 раз (с 9 на 01.01. 1962 г. до 64 на 01.01. 1981 г.) в большей степени повлияло укрупнение первичных парторганизаций.

Создание крупных колхозных первичных парторганизаций с избранием бюро, парткомов повысило их боеспособность, усилилось партийное руководство всеми социально-экономическими и культурными сторонами колхозной жизни.

ж

ж

ж

Анализ данных свидетельствует о том, что на примере изменения состава республиканской партийной организации проявились общие тенденции развития КПСС в рассматриваемый период (1959–1980 гг.). В то же время имелись и специфические особенности, связанные с задачами пополнения рядов КП Эстонии за счет рабочего класса, крестьянства, интеллигенции в годы социалистического строительства, которое началось более чем 20 лет спустя, по сравнению с большинством союзных республик; с задачами создания первичных партийных организаций в колхозах, с необходимостью укрепления малочисленных парторганизаций в ходе упрочения и развития колхозного строя; с задачами выдвижения и воспитания партийных руководящих кадров на селе; улучшением расстановки коммунистов на решающих участках колхозного производства. Успешно решая эти задачи, республиканская партийная организация добилась объединения в своих рядах лучших представителей всех классов, социальных групп и национальностей, обеспечила авангардную роль коммунистов в развитии всех отраслей народного хозяйства, в том числе и колхозного производства, в решении разнообразных, масштабных и сложных задач на пути строительства социализма и совершенствования развитого социалистического общества в братском Союзе ССР под руководством КПСС.

Литература и источники

1. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 68.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. II, с. 163.
3. О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина: Постановление ЦК КПСС от 13 декабря 1979 г. М., 1980, с. II.
4. Черненко К.У. Речь на Пленуме Центрального Комитета КПСС 23 октября 1984 года. М., 1984, с. 12.
5. См. Вопросы внутривластной жизни и руководящей деятельности КПСС на современном этапе. М., 1974, с. 10-12; Вопросы организационно-партийной работы КПСС: Сб. документов. М., 1978, с. 137-140; Бондарь В.Я. Ленинская партия - партия нового типа. М., 1982, с. 118-120.
6. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 93.
7. См. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 290; т. 23, с. 77; т. 24, с. 79-80.
8. Программы и Уставы КПСС. М., 1969, с. 22.
9. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 190.
10. КПСС в цифрах. - Партийная жизнь, 1983, № 15, с. 14-15.
11. Коммунистическая партия Эстонии в цифрах. 1920-1980; Сб. стат. данных. Таллин, 1983, с. 37, 48, 75, 141, 156; Партийная жизнь, 1983, № 15, с. 14-15, 16.
12. См. Коммунистическая партия Эстонии в цифрах. 1920-1980, с. 76.
13. См. Там же, с. 76, 143. Расчет по данным таблиц 44-46, 93 (с. 92-95, 162-163).
14. См. Коммунистическая партия Эстонии в цифрах. 1920-1980, с. 92, 93.
15. Расчеты автора по указ. сб. стат. данных, с. 93, 95, 96.
16. См. Постановление Пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г. "О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР". - В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 7-е изд. М., 1953, ч. II, с. 1153-1196.
17. Таблица составлена и рассчитана автором по указ. сб. стат. данных, с. 162-163, 164.

18. XVII съезд Коммунистической партии Эстонии, 28-30 янв. 1981 г. Таллин, 1981, с. 59.
19. Таблица составлена и рассчитана автором по данным: Партийная жизнь, 1983, № 15, с. 21; Коммунистическая партия Эстонии в цифрах, с. 103.
20. Волкова Г., Мадис Е. КПСС - политический вождь, организатор и воспитатель трудящихся масс. Таллин, 1983, с. 60.
21. Мадис Е. Дальнейшее возрастание руководящей роли партии. - В кн.: КПСС в условиях развитого социализма. Таллин, 1979, с. 24.
22. Подсчет автора по таблицам указ. сб. стат. данных, с. 93-95.
23. См. Там же, с. 77, 106.
24. Партийная жизнь, 1983, № 15, с. 26.
25. Подсчет автора по таблице указ. сб. стат. данных, с. 162-163.
26. Расчет автора по таблицам указ. сб. стат. данных, с. 176-178.
27. Таблица составлена и рассчитана автором на основе таблиц указ. сб. стат. данных, с. 119, 122-123, 195, 197, 199; Мадис Е., Кубья А. О количественных и качественных изменениях первичных партийных организаций колхозов республики в 1960-1970 гг. - В кн.: КП Эстонии во главе рабочего класса и его союзников в период борьбы за советскую власть и строительство социализма: Тезисы. Таллин, 1979, с. 52.
28. Мадис Е. Партийная организация Эстонской республики в борьбе за коммунистическое воспитание колхозного крестьянства (1953-1958 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1963, с. 9.

КОМСОМОЛ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛКСМ И ЛКСМ ЭСТОНИИ)

Л. Мельдре

Комсомол — неотъемлемая часть политической системы социалистического общества. Как партия, идеи и цели которой выражают интересы рабочего класса и носят общенародный характер, так и ее помощник — комсомол подчиняет свою работу борьбе за общенародные интересы.

Через комсомол партия, общество оказывают воздействие на воспитание молодого поколения, мобилизуют его на решение государственных задач. Вся деятельность ВЛКСМ направлена на осуществление политики партии, советского государства. В свою очередь, и молодежь через комсомол получает возможность активно участвовать в политической и общественной жизни, проявлять свою инициативу, свой почин в строительстве нового общества.

ВЛКСМ способствует укреплению социальной однородности структуры общества, его морально-политическому единству. В условиях зрелого социализма он представляет собой организацию, объединяющую большинство советской молодежи^{*}.

В Постановлении ЦК КПСС "О дальнейшем усилении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи" подчеркивается, что надо: "Повышать звание комсомольца, воспитывать чувство гордости и ответственности за принадлежность к союзу молодых ленинцев" /2/. Состав ВЛКСМ (количественно и качественно) должен обеспечивать его боеспособность, жизнедеятельность, роль авангарда советской молодежи.

В.И. Ленин неоднократно указывал на необходимость решения вопросов членства, количественного состава общественно-

^{*} В 1922 г. в рядах комсомола насчитывалось не более 2% молодежи (260 тыс. чел.), в 1936 г. — 15% (3,9 мил. чел.), в 1956 г. — 42% (18,5 мил. чел.), в 1981 г. — свыше половины юношей и девушек комсомольского возраста, в 1984 году — 42 мил. чел. /1/.

политических организаций в прямой зависимости от конкретно-исторических условий, характера деятельности этих организаций с тем, чтобы обеспечить широкое и устойчивое влияние на массы. Борясь за чистоту рядов партии, за объединение в ее рядах подлинных революционеров, Владимир Ильич призывал расширять ряды примыкающих к партии кружков и организаций, профессиональных союзов рабочих: "И чем шире эти организации, - писал В.И. Ленин еще в 1902 г. в книге "Что делать?", - тем шире будет и наше влияние на них, влияние, оказываемое не только "стихийным" развитием экономической борьбы, но и прямым, сознательным воздействием социалистических членов союза на товарищей" /3/.

Так же конкретно-исторически, диалектически, в зависимости от задач и обстановки, от политической ситуации надо подходить и к решению вопросов состава молодежных организаций. Один подход приемлем в обстановке буржуазного, военно-полицейского режима, другой - в условиях победы социалистической революции, третий необходим в новых условиях - на этапе развитого социализма. Интересны в этом отношении слова В.И. Ленина, написанные в статье "Вопрос о партийности среди демократического студенчества" (1912 г.): "... у нас в России, о с о б е н н о при теперешних политических условиях, "сила организаций определяется не числом членов, а влиянием на массу". Для Европы это было бы неверно; для России осени 1905 года тоже не верно; но для теперешней России это верно настолько, что можно даже отважиться на кажушийся парадокс: число членов организации не должно подниматься свыше определенного минимума д л я т о г о, чтобы влияние ее на массу было широко и у с т о й ч и в о!" /4/.

Несомненно, вопрос о составе и росте Коммунистического союза молодежи - это одна из сложных проблем работы партии по политическому руководству массами молодежи, по организационному объединению его под знаменем коммунизма. В политическом отношении состав союза молодежи должен обеспечивать партийное руководство комсомолом, ведущую роль рабочего класса, укрепление союза рабочего класса с крестьянством, с другими социальными категориями населения. В основе принципов членства в ВЛКСМ лежат теоретические положения о том, что комсомол представляет собой боевой авангард советской молодежи, является помощником и резервом партии, массовой по составу, коммунистической по характеру общественно-политической организацией. Как отмечалось в программе Коммунистиче-

ского Интернационала Молодежи (1929 г.), вобравшей в себя опыт многих коммунистических союзов молодежи тех лет, "при всех условиях КСМ как коммунистическая воспитательная организация и подготовительная школа партии представляет собой значительно более широкую организацию, чем компартия ... КСМ имеет также более широкую установку в отношении своего социального состава..." /5/.

Отличие партии как высшей формы общественно-политической организации от комсомола определяет и существо различий состава, роста социальной базы партии и комсомола, тождество и различие требований к вступающим в ряды этих организаций. Состав комсомола, его реальная база роста, "социальный базис" всегда были значительно шире, чем в партии*.

И еще один аспект интересующей нас темы: соотношение и взаимозависимость роста и улучшения качественного состава ВЛКСМ. Они находятся в органическом единстве, но не равноценны. Простое увеличение численного состава союза, погоня за цифрой никогда не были целью Ленинского комсомола. В то же время целеустремленный, научно обоснованный рост комсомольских организаций (притом за счет определенных категорий молодежи) призван быть важным средством не только численного увеличения их, но и улучшения качества состава, а в конечном счете - повышения боеспособности комсомола, усиления его влияния на несомную молодежь.

Понятие "качественный состав" вбирает в себя целый комплекс требований и качеств его членов и всей организации и прежде всего идейно-политическую подготовку молодых людей, их высокую социальную активность (трудовую, общественно-политическую, познавательную и др.), организованность, уровень образования, род занятий и социальное происхождение членов ВЛКСМ, их нравственный облик, национальность, возраст и пол /7/.

В данной статье автором предпринята попытка вкратце проанализировать данные, показывающие динамику роста и качест-

* Разумеется, нельзя сравнивать лишь количественные составы КПСС и ВЛКСМ, хотя уже с середины 20-х годов численность комсомола всегда была большей, чем партии. Ведь партия объединяет в своих рядах представителей всех поколений; ныне, например, каждый девятый взрослый житель СССР является членом партии. Комсомол объединяет лишь лиц определенного возраста (14-28 лет): ныне в его рядах состоит около шестидесяти процентов граждан СССР комсомольского возраста /6/.

венный состав комсомола в современных условиях и сравнить соответствующие показатели по ВЛКСМ и ЛКСМ Эстонии.

На этапе развитого социалистического общества, возникновения новой исторической общности людей – советского народа, упрочилась социальная база ВЛКСМ, возникли новые возможности дальнейшего расширения его рядов и улучшения качественного состава.

"Интересы строительства коммунизма, усиление воспитательного воздействия на всю советскую молодежь требуют, чтобы самые широкие массы молодого поколения прошли в ВЛКСМ свою первую школу общественно-политической деятельности, приобщились к сознательному участию в коммунистическом строительстве", – отмечается в Отчете ЦК ХУП съезду ВЛКСМ /8/.

В настоящее время сложились благоприятные возможности для вовлечения в комсомольские ряды более широких масс молодежи, успешного решения вопросов роста союза молодежи, улучшения качества его рядов и с точки зрения уровня социально-экономического и культурного развития нашего общества, и с точки зрения самого комсомола, его реальных возможностей привлечь в свои ряды новые массы молодежи. Не следует забывать, что все подрастающее поколение, более половины которого ныне вступает в ряды ВЛКСМ, родилось и воспитывалось в условиях зрелых социалистических отношений. Ныне значительно возросла общеобразовательная подготовка, стал богаче духовный мир юношей и девушек. У них выросла потребность к общению, к самостоятельному творчеству, "самовыражению". Средняя школа, вся система идеологических учреждений (печать, телевидение, радио и др.), литература, искусство – все эти каналы и средства идейного воздействия дают современной молодежи огромный поток информации об общественно-политической жизни советского народа, деятельности КПСС, комсомола. Они активно способствуют пропаганде среди молодежи целей и задач ВЛКСМ, помогают подготовке юношей и девушек к вступлению в ряды Союза молодежи.

Все это создает благоприятные условия для обеспечения организованного притока в Союз молодежи новых, более широких масс молодежи. Следовательно, при численности союза в 42 миллиона членов ежегодный приток от 4,5 до 5 миллионов вновь вступающих вполне оправдан, закономерен и тем более не является показателем какого-то "форсированного" роста. Аналогичную тенденцию можно заметить и в ЛКСМ Эстонии, где при чис-

ленности около 162000 членов союза ежегодный приток составляет 17-18 тысяч человек /9/. Заметим также, что в последнее время как для ВЛКСМ в целом, так и для ЛКСМ Эстонии характерна стабильность в притоке нового комсомольского пополнения, в его количественном росте: в 1974 г. - 4,6 миллиона (ВЛКСМ), около 16 тысяч (ЛКСМЭ); в 1978 г. - 5,1 миллиона (ВЛКСМ), около 20 тысяч (ЛКСМЭ); в 1979 г. - 4,98 миллиона (ВЛКСМ), около 20 тысяч (ЛКСМЭ); в 1980 г. - 4,94 миллиона (ВЛКСМ), около 19 тысяч (ЛКСМЭ) /10/.

За период между VIII и XIX съездами ВЛКСМ (1978-1982 гг.) в комсомольские ряды вступило почти 20 миллионов юношей и девушек, а общее количество членов ВЛКСМ увеличилось на 4 миллиона 300 тысяч человек /11/, несмотря на то, что ежегодно только по возрасту из союза выбывает до 4 миллионов человек /12/. В 1978-1981 гг. в ЛКСМ Эстонии было принято около 76 тысяч человек, а общее количество членов ЛКСМЭ увеличилось между VIII и XIX съездами комсомола республики (1978-1982 гг.) на 10 тысяч человек /13/.

Численный рост союза, а также достигнутое увеличение комсомольской прослойки среди молодежи (ныне составляет около 60%) свидетельствует о высоком уровне ее политической организованности. Ленинский комсомол и в условиях развитого социализма продолжает курс на дальнейшее расширение своих рядов. Но эта задача не решается за счет снижения требовательности к вступающим. Комсомол никогда не противопоставлял количество своих рядов их качеству, а стремился решать эти вопросы в их органическом единстве.

Поэтому по мере увеличения числа желающих вступить в его ряды растет требовательность к вступающим, усиливается забота о качестве нового пополнения, повышается ответственность каждого комсомольца за свою работу, за выполнение им уставных обязанностей. XIV, XV, XVIII съезды ВЛКСМ внесли ряд изменений в нормы, регулирующие решение этих вопросов. XIV съезд указал, что членом ВЛКСМ может быть любой молодой человек Советской страны, не только признавший Устав ВЛКСМ, но и "активно участвующий в строительстве коммунизма" /14/. XV съезд особо подчеркнул, что в комсомол принимается передовая, преданная Советской Родине молодежь. Кроме того, в современных условиях значительно повысилась ответственность комсомольцев за рекомендуемых ими в ряды ВЛКСМ юношей и девушек, за вовлечение вновь принятых в жизнь комсомольской организации. Они должны знать рекомендуемых по совместной

работе или учебе. В целях повышения роли пионерской организации и ответственности за пополнение комсомола с XIV съезда ВЛКСМ рекомендация совета пионерской дружины стала обязательной при приеме пионеров в члены ВЛКСМ /15/. По решению XVIII съезда ВЛКСМ все учащиеся общеобразовательных школ в возрасте до 15 лет вступают в комсомол лишь через пионерскую организацию /16/. Необходимо заботиться об улучшении качественного состава комсомола. XVIII съезд ВЛКСМ прямо указал, что вовлечение в комсомол рабочей и колхозной молодежи, увеличение комсомольской прослойки среди молодежи в ведущих отраслях народного хозяйства, то есть улучшение состава ВЛКСМ позволяет более успешно решать стоящие перед ними задачи /17/.

За последние годы в социальной и возрастной структуре молодого поколения нашей страны происходили и происходят весьма значительные изменения. Отметим, что в 60-е г. было заметно определенное "омоложение" состава ВЛКСМ, в чем сказались последствия войны (вернее, послевоенного демографического взрыва): доля комсомольцев в возрасте 14-22 лет выросла с 59,2% в 1963 г. до 67,5% в 1966 г. и до 78,6% в 1970 г. (то есть увеличилась на 19%) /18/. В составе ЛКСМ Эстонии с 1959 по 1966 г. доля 15-17-летних выросла с 15,4% (9759 чел.) до 33,6% (36260 чел.), то есть больше чем в два раза /19/. Удельный вес комсомольцев в возрасте 14-22 лет в 1963 г. составил 60,6%, в 1966 г. - 67,3%, в 1970 г. - 66,1% /20/. Однако в последующие годы, естественно, наступило некоторое снижение этого показателя. В рядах ВЛКСМ 14-22-летние составляли 72,6% в 1977 г., 71,7% в 1979 г. /21/, а в рядах ЛКСМ Эстонии - 66,9% в 1977 г. и 64,6% в 1981 г. /22/. Более того, ныне идет некоторое количественное снижение доли молодежи в нашем обществе (в силу наступившего в 60-е годы уменьшения рождаемости, в чем сказалось отдаленное "последствие" войны). Ныне рост комсомола идет главным образом за счет младших возрастов, особенно учащихся средней общеобразовательной и специальной школы: в 1981 г. 80% вступивших было в возрасте моложе 18 лет. Поэтому столь ответственна роль комсомольских организаций школ и профтехучилищ в подготовке нового пополнения союза. Они постоянно нуждаются в помощи райкомов, производственных и вузовских комсомольских организаций. Ведь завтра к ним придут комсомольцы-школьники. Но не только в силу идейного и организационного воздействия комсомола растет тяга подростков к рядам Союза молодежи. Это результат коренных социально-экономических изменений в со-

стае и жизни общества, в улучшении материальных условий жизни, труда и обучения молодежи.

Уже в пионерском возрасте ребята получают подробную информацию о комсомоле, его авторитете в нашем обществе, влиянии на все стороны жизни молодежи. В подростковом возрасте особенно сильны стремления к активной деятельности, самоутверждению; повышена эмоциональная и общественная возбудимость человека.

За последние годы заметна новая положительная тенденция в росте комсомольских рядов: увеличение среди принимаемых в ВЛКСМ молодых людей старше 18 лет с 11,2% в 1966 г., 12,1% в 1972 г. до 20,3% в 1981 г. В несколько раз вырос прием в комсомол молодых людей старше 23 лет: с 19 тысяч человек в 1968 г. до 89 тысяч в 1981 г. /23/. Аналогичная динамика характерна и для ЛКСМ Эстонии.

Эту тенденцию надо всемерно поддерживать. Радует и тот факт, что удельный вес комсомольцев в возрасте старше 23 лет вырос в союзе с 21,4% в 1970 г. до 28,3% в 1979 г. /24/.

В составе ЛКСМ Эстонии доля комсомольцев того же возраста довольно стабильна и превышает всесоюзные показатели. В 1966 г. комсомольцы в возрасте старше 23 лет составляли 32,7%, в 1970 г. - 33,9%, а в 1978 г. - 33,1% от общего состава республиканской комсомольской организации /25/.

Важно постоянное проведение работы по усиленному вовлечению в ряды комсомола молодых людей старшего возраста. Именно от старших комсомольцев, как правило, занятых уже в сфере материального производства и управления, зависит в основном успех плодотворного участия комсомола в хозяйственном и государственном строительстве.

Вопрос о соотношении "младшей" и "старшей" частей комсомола важен и с точки зрения обеспечения преемственности опыта, традиций комсомольской работы, передачи его младшим, сохранения и благотворного взаимодействия в организации молодых людей разных возрастов, что является важным фактором их самовоспитания. Особого внимания заслуживает вопрос о социальном составе комсомола. Продолжающийся сейчас процесс сближения всех классов и социальных групп советского общества, становления его бесклассовой структуры, о чем говорилось на XXVI съезде КПСС, особенно интенсивно идет среди молодежи как самой динамичной социально-демографической группы. Это оказывает существенное влияние на формирование социального состава ВЛКСМ. В условиях развитого социализма, укрепления

экономической мощи нашего общества значительная часть нынешнего юношества имеет возможность учиться в средней и высшей школе. Молодежь сегодня начинает самостоятельный трудовой путь значительно позже, чем 40-50 лет назад. Естествен поэтому рост удельного веса учащихся в составе молодого поколения. Вместе с этим несколько уменьшается удельный вес молодежи, занятой в сфере материального производства. При значительном увеличении абсолютного числа рабочих в комсомоле (с 7 миллионов в 1969 г. до 14,2 миллиона в 1981 г. по ВЛКСМ, с 40371 в 1969 г. до 50592 в 1981 г. по ЛКСМ Эстонии), их доля остается примерно на одном уровне (по ВЛКСМ в 1966 г. - 28,5%, в 1970 г. - 31,8%, в 1981 г. - 34,9%; по ЛКСМЭ в 1966 г. - 32,4%, в 1970 г. - 37,4%, в 1981 г. - 30,9%, в 1984 г. - 31%) /26/. Как видим, за последние годы очевидна тенденция количественного роста комсомольцев-рабочих. Учет и всемерное стимулирование ее развития имеют исключительно важное значение в жизни союза. Надо учитывать политический аспект вовлечения молодежи в ВЛКСМ. Главное заключается в том, что комсомол призван всемерно способствовать повышению руководящей роли рабочего класса в строительстве нового общества, в частности, в руководстве массами молодежи. Молодые рабочие вносят наибольший (по сравнению с другими социальными категориями молодежи) вклад в создание материально-технической базы развитого социализма. С их инициативой связано рождение важнейших трудовых починов, общественно-политических акций Ленинского комсомола. Они вносят в молодежную среду политическую зрелость, идейную выдержанность, коллективизм, организованность, дисциплину - лучшие качества рабочего класса.

Перед ВЛКСМ стоит задача дальнейшего расширения числа и повышения руководящей роли рабочей молодежи в жизни комсомола, усиления ее воздействия на все другие социальные категории, особенно в деле пропаганды среди молодежи классового сознания, внедрения революционных традиций рабочего класса.

На повышение доли рабочих в комсомоле существенное воздействие оказывает то, что значительная часть молодежи ныне, как правило, приходит на производство из средней общеобразовательной и профессиональной школы, уже будучи членами ВЛКСМ. Существенно вырос прием в ряды ВЛКСМ непосредственно молодых рабочих. Если, например, в 1966 г. они составляли в комсомольском пополнении 11,7% (354,4 тысячи), в 1970 г. - 12,5% (515 тысяч), в 1976 г. - 13,3% (657 тысяч), то в 1980 г. бы-

ло принято в комсомол 687 тысяч молодых рабочих (13,9%), т.е. при увеличении общего приема в ВЛКСМ за эти годы на 70% прием рабочих вырос в 2 раза /27/.

В ряды ЛКСМ Эстонии в 1965 г. было принято 1396 (10,5%), в 1970 г. - 1703 (12,1%) и в 1976 г. - 2284 (12,0%) молодых рабочих, т.е. если общий прием в ряды ЛКСМ Эстонии увеличился на 50%, то прием рабочих возрос на 70% /28/.

Несомненно, это большой успех в работе комсомольских организаций, важный показатель постоянно растущего авторитета ВЛКСМ среди рабочей молодежи.

Глубокого анализа требуют данные о вовлечении в комсомол сельской молодежи. За последние десятилетия значительно уменьшилась доля сельской молодежи в составе молодого поколения (вместе с уменьшением удельного веса труженников деревни в составе населения, ростом числа работников промышленности). Этот процесс отразился и в составе комсомола. Удельный вес колхозной молодежи в ВЛКСМ сократился с 14,1% в 1957 г. до 7,2% в 1970 г. (1,85 миллиона) и до 6,6% в 1981 г. (2,6 миллиона человек). В Эстонской ССР этот процесс особо рельефен. Здесь уже в 1958 г. колхозники составили только 7,3% (4630 человек) от состава ЛКСМ Эстонии, 3,5% (3754 чел.) - в 1970 г. и 3,7% (5988 чел.) - в 1981 г. Но для республиканской комсомольской организации за последнее время характерна сравнительная стабильность удельного веса комсомольцев-колхозников (3-4%) /29/.

Естественно, что на снижении доли молодых колхозников в составе комсомола существенно сказывается уменьшение (в силу ряда причин) колхозной молодежи в составе молодого поколения страны. А также, дополнительно, в результате преобразования части колхозов в совхозы.

В соответствии с указаниями XVI-XIX съездов ВЛКСМ местными и первичными организациями проведена определенная работа по увеличению комсомольской прослойки среди молодежи села, особенно в колхозах.

За период 1969-1978 гг. число молодых колхозников, принимаемых ежегодно в комсомол, выросло со 176 тысяч в 1969 г. до 197,5 тысяч в 1978 г. по ВЛКСМ и со 216 (1970 г.) до 275 (в 1977 г.) по ЛКСМ Эстонии /30/.

Выросло и число колхозников как в составе ВЛКСМ, так и в рядах ЛКСМ Эстонии: в 1970 г. по ВЛКСМ - 1,8 миллиона, в 1981 г. - 2,67 миллиона; в 1969 году по ЛКСМ Эстонии - 3754, в 1981 г. - 5988 человек. К 1981 г. в совхозах страны рабо-

тало более 1,5 миллиона комсомольцев, а в нашей республике их было 3886 человек /31/. Существенно изменился и профессиональный уровень сельских комсомольцев: быстрыми темпами растет среди них число трактористов, комбайнеров, специалистов сельского хозяйства. Так, например, в конце 1975 г. от общего числа работающих в колхозах и совхозах нашей республики молодежи комсомольцы-механизаторы составляли 38,4%, а комсомольцы-животноводы - 14,7% /32/.

Значительно возросла роль комсомола в развитии социальной активности женской молодежи. В 1981 г. молодые женщины и девушки составляли 52,2% от состава ВЛКСМ (более 21 миллиона). В Эстонской республиканской комсомольской организации их доля еще выше и в 1981 г. составляла 58,4%. В то же время следует обратить внимание на то, что среди вступающих стала заметна тенденция уменьшения удельного веса женской молодежи (47,6% - в 1976г., 47,2% - в 1977 г., 46,1% - в 1981 г.) /33/.

В составе ВЛКСМ более 96% студентов дневных форм обучения (в ЭССР - 92,3%), значительная часть молодых специалистов, молодой научно-технической и творческой интеллигенции (в ЭССР в 1981 г. от общего числа служащих комсомольская прослойка составляла 67,2%) /34/.

Постоянный рост и улучшение качества комсомольских рядов - неперенное условие успешной деятельности ВЛКСМ, показатель его авторитета в молодежной среде, эффективности индивидуальной воспитательной работы. Поэтому КПСС требует и сегодня от комсомола: "На основе строго индивидуального подхода обеспечить прием в ВЛКСМ достойных представителей рабочих, сельской, армейской и учащейся молодежи..." /35/.

Подготовка нового комсомольского пополнения всегда была и является одной из важнейших политических задач организационной работы ВЛКСМ.

Литература и источники

1. Сулемов В. Ленинский комсомол - надежный помощник и боевой резерв КПСС. - М.: Молодая гвардия, 1977, с. 14; Ильинский И. ВЛКСМ в политической системе советского общества. - М.: Молодая гвардия, 1981, с. 97; Коммунист, 1984, № II, с. 3.
2. О дальнейшем усилении партийного руководства комсомолом в повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи. - Коммунист, 1984, № II, с. 8.

3. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 114.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 210.
5. Коминтерн, КИМ и молодежное движение (1919-1943). В 2-х т. - М.: Молодая гвардия, 1977, с. 378-379.
6. Сулемов В. Союз молодых борцов. - М.: Молодая гвардия, 1982, с. 154.
7. Там же, с. 158.
8. XVIII съезд ВЛКСМ: Стенографический отчет. - М.: Молодая гвардия, 1978, т. I, с. 102.
9. Коммунистическая партия Эстонии в цифрах 1920-1980.: Сб. стат. данных. - Таллин: Ээсти раамат, 1983, с. 294.
10. Сулемов В. Союз молодых борцов..., с. 180; Коммунистическая партия Эстонии в цифрах..., с. 294.
11. XIX съезд ВЛКСМ: Стенографический отчет. - М.: Молодая гвардия, 1982, т. I, с. 90.
12. Ильинский И. ВЛКСМ в политической системе советского общества. - М.: Молодая гвардия, 1981, с. 167.
13. Коммунистическая партия Эстонии в цифрах..., с. 294; От съезда к съезду: Стат. сб. 1978-1982. Таллин, 1982, с. 4.
14. XIV съезд ВЛКСМ: Стенографический отчет. - М.: Молодая гвардия, 1962, с. 553.
15. Там же, с. 555.
16. XVIII съезд ВЛКСМ: Стенографический отчет, т. 2, с. 217.
17. XVIII съезд ВЛКСМ: Стенографический отчет, т. I, с. 102-103.
18. Сулесов В. Союз молодых борцов..., с. 186.
19. ПА КПЭ, ф. 31, оп. 74, д. 48, л. I; оп. 106, д. 14, л. I.
20. ПА КПЭ, ф. 31, оп. 100, д. 14, л. I; оп. 106, д. 14, л. I;
От съезда к съезду: Стат. мат. к отчету XVI съезда
ЛКСМ Эстонии. - Таллин, 1972, с. 5.
21. Сулемов В. Союз молодых борцов..., с. 186.
22. От съезда к съезду..., Таллин, 1982, с. 23.
23. Сулемов В. Союз молодых борцов..., с. 187.
24. Там же, с. 187.
25. ПА КПЭ, ф. 31, оп. 106, д. 14, л. I; От съезда к съезду..., Таллин, 1972, с. 5; От съезда к съезду..., Таллин, 1982, с. 23.
26. Сулемов В. Союз молодых борцов..., с. 189; ПА КПЭ, ф. 31, оп. 106, д. 14, л. 20; От съезда к съезду..., Таллин, 1972, с. 4; От съезда к съезду..., Таллин, 1982, с. 22; Виснапуу Д. 60 лет имени Ленина. - Коммунист Эстонии, 1984, № 7, с. 19.

27. Сулемов В. Союз молодых борцов..., с. 190.
28. ПА КПЭ, ф. 31, оп. 106, д. 14, л. 1. От съезда к съезду..., Таллин, 1972, с. 6; От съезда к съезду: Стат. сб. 1974-1978. Таллин, 1978, с. 13.
29. Сулемов В. Союз молодых борцов..., с. 190; ПА КПЭ, ф. 31, оп. 74, д. 48, л. 1; От съезда к съезду..., Таллин, 1972, с. 4; От съезда к съезду..., Таллин, 1982, с. 22.
30. Сулемов В. Союз молодых борцов..., с. 191; От съезда к съезду..., Таллин, 1972, с. 6; От съезда к съезду..., Таллин, 1978, с. 13.
31. Сулемов В. Союз молодых борцов..., с. 191; От съезда к съезду..., Таллин, 1972, с. 4; От съезда к съезду..., Таллин, 1982, с. 22.
32. ПА КПЭ, ф. 31, оп. 123, д. 39, л. 12, 18.
33. Сулемов В. Союз молодых борцов..., с. 191; От съезда к съезду..., Таллин, 1982, с. 22.
34. Сулемов В. Союз молодых борцов..., с. 191; От съезда к съезду..., Таллин, 1982, с. 23-24.
35. Коммунист, 1984, № 11, с. 8.

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ РУКОВОДИТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

И. Волков

Советское общество вплотную подошло к рубежам, которые будут носить переломный характер. Речь идет о качественных сдвигах, которые подготовлены всем ходом нашего развития. Такие сдвиги назрели и стали необходимыми в развитии производительных сил, в преобразовании их на основе научно-технического прогресса. Жизнь власто требует также качественного улучшения системы управления экономикой, ее планирования и совершенствования хозяйственного механизма. На качественно новую ступень должно быть поднято народное благосостояние. Предстоит осуществить глубокую перестройку, которая "охватывает и материальную и духовную сферу, весь уклад нашей жизни" /4/. Все это образует живую ткань процесса совершенствования построенного у нас социализма.

Решающая роль в названном процессе принадлежит трудовым коллективам. Трудовой коллектив представляет собой новую социальную организацию людей, возникшую на базе социалистических общественных отношений под руководством Коммунистической партии в целях построения социализма и коммунизма. В СССР насчитывается свыше двух с половиной миллионов трудовых коллективов предприятий, учреждений и организаций. Центральное место занимают производственные коллективы, в которых работает свыше 70 процентов трудоспособного населения страны. Именно через них реализуется экономическая, научно-техническая и социальная политика партии и государства.

Конституция СССР раскрывает природу трудовых коллективов как социальной ячейки общества и специфического элемента политической системы развитого социализма. Здесь в тесном переплетении протекают материально-технические, социально-экономические, политические и духовные процессы. Трудовые коллективы участвуют в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, в подготовке и расстановке кадров. Они воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, забо-

тятся о повышении их сознательности, культуры и профессиональной квалификации. В трудовом коллективе формируется и реализуется ответственность за успех общего дела.

Конкретное применение положений Конституции нашло отражение в Законе о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. Здесь сформулированы роль, задачи и права трудового коллектива.

Жизнедеятельность коллективов, их борьба за повышение эффективности производства и качества продукции, участие в коммунистическом воспитании, привлечение масс к управлению делами коллектива и общества носит не только экономический, но и политический и идеологический характер. Это значит, что деятельность руководителя, занимающего центральное место в административной структуре коллектива, предполагает воспитательную работу в коллективе и общественно-политическую ответственность за результаты этой работы.

Поскольку деятельность руководителя имеет своим объектом коллектив как социальное целое, то очевидно, что целью его деятельности должно быть создание условий для оптимального развития коллектива и реализации его прав и обязанностей в интересах общества, самого коллектива и всех его членов. Иначе говоря, руководителю принадлежит большая роль в осуществлении Закона СССР о трудовых коллективах.

Работа руководителя требует от него особых качеств. Еще в первые годы Советской власти В.И. Лениным были сформулированы важнейшие требования к советскому руководителю, в числе которых — политическая зрелость, коммунистическая убежденность, теснейшая связь с массами трудящихся, завоевание их абсолютного доверия, компетентность в технике и организации производства, научное образование, административные способности и другие /2, 3/. Особое значение В.И. Ленин придавал политическим и деловым качествам руководителей. С построением развитого социализма эти качества наполнились новым содержанием.

Многие авторы по проблемам управления (В.Г. Афанасьев, Д.М. Гвишиани, Е.Е. Вендров, Г.Х. Попов и др.) не без основания считают, что в настоящее время центр тяжести в управленческой деятельности переместился на проблемы коллектива и личности. Только воспитывая коллектив, руководитель может успешно решить поставленные хозяйственные задачи. Чисто техническая, сугубо административная роль руководителя в управлении коллективом становится невозможной, так как любые тех-

мические или административные решения влекут за собой цепь "человеческих последствий".

Партия постоянно указывает на необходимость органической связи хозяйственной и воспитательной работы. Эта связь проявляется в диалектическом единстве: с одной стороны, результаты хозяйственной деятельности руководителя имеют воспитательное значение для коллектива, а с другой – непосредственное участие руководителя в воспитательном процессе коллектива способствует достижению положительных экономических результатов. Все это предъявляет к руководителю особые требования. Современный руководитель должен сочетать в себе партийность с глубокой компетентностью. Вместе с тем на любом участке он обязан учитывать и социально-политические, воспитательные факторы.

Следует особо подчеркнуть, что политические качества руководителя, его партийность в наши дни включают не только преданность идеалам коммунизма, но и способности, навыки, а также реальную деятельность по коммунистическому воспитанию коллектива. Компетентность руководителя в свою очередь нацелена не только на решение чисто хозяйственных задач, но одновременно и на решение политических и социальных проблем коллектива. Таким образом, политические и деловые качества руководителя проявляются в диалектическом единстве.

ЦК КПСС в постановлении "Об участии руководящих кадров Эстонской ССР в политико-воспитательной работе среди трудящихся" потребовал, чтобы ленинский стиль и традиции повседневной политической работы в массах стали внутренней потребностью руководителей всех уровней. "Они призваны, – говорится в постановлении, – неустанно углублять связи партии с народом, воспитывать не только словом, но и делом – четкой организацией труда, конкретной заботой о человеке, личным примером, своим моральным обликом" /6/.

Трудовой коллектив эффективно функционирует лишь тогда, когда в нем созданы благоприятная атмосфера, деловое сотрудничество, ответственность каждого за порученное дело. На VI Всесоюзном съезде психологов, состоявшемся летом 1983 г. в Москве, говорилось, что мы не всегда можем сосчитать, во что обходятся так называемые конфликтные ситуации. По некоторым данным, они отнимают до 15 процентов рабочего времени. Это примерно три рабочих дня в месяц /19/. В зависимости от настроения работников производительность труда изменяется в диапазоне 12–15 процентов /20/.

Создание здорового микроклимата — проблема весьма сложная. Благоприятный микроклимат в коллективе создается многообразием форм руководства и воспитания. В значительной степени он определяется личностью руководителя, его искусством завоевать доверие людей, объединить их во имя достижения общей цели. Социологические исследования, проведенные на ряде предприятий Украины, показали, что две трети рабочих считают деятельность своего руководителя решающей в создании здорового микроклимата в коллективе /20/. Самое главное в отношениях руководителя к коллективу — это вера в людей, умение доверять им, понимание того, что они в такой же мере, как и он, заинтересованы в успехе дела. Уважение их мнения, их достоинства — основа спаянности коллектива.

Важнейшим фактором формирования здорового коллектива выступает идейно-нравственный облик руководителя, его личный пример. В названном постановлении ЦК КПСС указывается, что доверительные, искренние отношения руководителя с подчиненными могут складываться лишь тогда, когда они видят в нем образец деловитости, партийной принципиальности, честности, порядочности. На руководителя смотрят как на доверенное лицо партии и государства. Он повсюду на виду. Жизнь ежедневно проверяет его — имеет ли моральное право человек занимать руководящий пост.

В формировании целеустремленного коллектива большое значение имеют такие личные качества руководителя, как проявление новаторства, социалистической предприимчивости и настойчивости. Инициатива и стремление к поиску, эксперименту всегда сопряжены с определенным риском и ответственностью. Не случайно известный советский ученый П.М. Керженцев важнейшим личным качеством руководителя считал "любовь к ответственности". Тот, кто ничего не решает без указаний сверху, придерживаясь принципа "безошибочного бездействия", в лучшем случае бесполезен для дела /см. 15/. Такой руководитель не может рассчитывать на авторитет в коллективе. Партия требует освобождаться от безынициативных работников. В современных условиях, когда назрела необходимость качественных сдвигов в управлении, эта проблема стоит чрезвычайно остро. Стиль деятельности кадров, их личные качества сегодня все в большей мере становятся производительной силой, материализуются в результатах производства и воспитания.

В Эстонской ССР подавляющее большинство руководящих кадров — это политически зрелые и глубоко компетентные люди,

подлинными организаторами и воспитателями трудовых коллективов. Многообразны формы их участия в политико-воспитательной работе. Это выступления в печати, на телевидении и радио, участие в единых политднях, днях открытого письма. Достаточно сказать, что в течение одного политдня проходит в среднем более 10 тысяч выступлений, на которых присутствует примерно половина тружеников городов и сел республики /13/. Большинство выступлений приходится на предприятия и стройки, колхозы и совхозы. А в последнее время все чаще руководители встречаются с людьми непосредственно в бригадах и звеньях, на участках и фермах. Многие хозяйственные руководители возглавляют агитколлективы, народные университеты, являются пропагандистами и лекторами. Среди общества "Знание" 324 руководителя предприятий и строек и 270 директоров и председателей колхозов. В деятельности народных университетов участвует свыше 400 руководящих работников /11/.

Многие из руководителей не только показывают пример добросовестного отношения к делу, но и заботятся об улучшении условий жизни людей, постоянно общаются с ними на работе в общежитиях, в различных культурно-массовых мероприятиях, на семейных праздниках. Признанными командирами производства и умелыми воспитателями по праву считается директор швейного объединения имени В.Клементи Л. Аллика, директор "Кренгольмской мануфактуры" О. Клушин, председатель колхоза "9 Мая" Пайдеского района Э. Лиеберг, директор опорно-показательного совхоза "Тарту" Х. Парик и другие. О таких людях довольно точно выразился министр легкой промышленности ЭССР Ю. Крафт: "Право руководить для них — это жить интересами людей, делить с ними горе и радость, всегда прежде всего думать о людях" /16/.

Но есть немало руководителей, недооценивающих значение воспитательной работы и не желающих ею заниматься. Не случайно десятая часть опрошенных социологами руководителей одного из сельских районов Эстонии заявила, что политическая работа в массах мешает им выполнять свои обязанности хозяйственного руководителя /12/. Кое-кто из руководителей слишком уже видит свою роль только как организатора производства, отвечающего за план. Здесь мы имеем дело с устаревшими взглядами, непониманием новых условий хозяйствования. В наши дни, когда возвысилась роль трудовых коллективов, неизмеримо возросло значение "человеческого фактора", изменились и функции руководителя. При этом речь идет о воспитательных функциях не только, так сказать, "первых лиц" — директоров

заводов, председателей колхозов, начальников строительства, но и о среднем звене - мастерах, бригадирах. Именно они ближе всех стоят к рабочему человеку.

На XV пленуме ЦК КП Эстонии (август 1984 г.) отмечалось, что еще далеко не все руководители умеют слить воедино авторитет должностной и авторитет личный, быть образцом нравственной чистоты и порядочности. Бывают случаи, когда руководители злоупотребляют своим служебным положением, пытаются за государственный счет обустроить свои квартиры. К сожалению, немало руководителей, которые гонятся за престижем в быту. Чаще всего у таких руководителей проявляется чванство и высокомерие. Ясно, что такие руководители не способствуют формированию здорового климата и воспитанию коллектива.

Какие проблемы находятся в центре воспитательной деятельности руководителя в современных условиях?

Наиболее последовательным и цельным выражением хозяйственной и воспитательной деятельности руководителя является отношение коллектива к труду. "Эффективность воспитательной работы проявляется прежде всего в том, как рабочие, колхозники, интеллигенция участвуют в решении больших и малых проблем, как они трудятся, как борются с недостатками" /10/.

Именно труд, а не рассуждения о нем является самым испытанным критерием политической сознательности человека. В труде "человек не только создает материальные ценности, но и выковывает свои лучшие способности, закаляет волю, развивает творческие силы, утверждает себя как гражданин, активный строитель коммунизма" /5/.

Из сказанного следует, что на главном направлении воспитательной деятельности руководящих кадров находится дальнейшее улучшение организации труда, укрепление дисциплины, режима экономии. Принятые партией меры убедительно свидетельствуют о положительных переменах в этом направлении. На Всесоюзном совещании народных контролеров указывалось, что за 1982-1984 гг. экономия топлива и энергии составила половину прироста их производства. А по прокату черных металлов она превысила весь прирост его выпуска. Вместе с тем еще многое предстоит сделать. Значительная часть предприятий не выполнила договорных поставок. Имелись большие потери рабочего времени. Только по этим двум причинам недополучено промышленной продукции на миллиарды рублей. Недостаточная организованность продолжает оставаться в капитальном строительстве, имеет место расточительное отношение к сырью, материалам, удобрениям.

На октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечались серьезные недостатки в использовании орошаемых и осушенных земель. В стране лишь на одной трети поливных угодий достигается проектная урожайность. В течение многих лет не повышается продуктивность улучшенных земель в Белоруссии, Молдавии, почти в каждой второй области Российской Федерации. Во многих регионах бесхозяйственно расходуются водные ресурсы. Какими бы причинами некоторые товарищи все это не объясняли, подчеркивалось на Пленуме, так вести вело рачительные хозяйства не должны. Решение названных проблем требует качественно нового отношения к трудовой деятельности как руководителей, так и коллективов.

Формирование нового отношения к труду — это сложный процесс, связанный с преодолением старых привычек и пережитков, а также противоречий, порожденных движением социализма. Не секрет, что у нас нередко дают себя чувствовать такие "социальные болячки", как недобросовестное отношение к труду, расхлябанность, недисциплинированность, тушедство, взяточничество, нетрудовые доходы и другие.

Поэтому воспитательная функция руководителя не ограничивается лишь решением непосредственно производственных задач при всей их важности и значимости, а выходит далеко за названные рамки. Особую остроту сейчас приобретает воспитание трудящихся в духе строгого соблюдения и дальнейшего развития принципа социализма: от каждого по способностям — каждому по труду. Этот принцип является основой основ социальной справедливости. Тенденция к уравниловке, жизни не по средствам и другие явления паразитизма, несовместимые с социалистическим образом жизни, могут быть преодолены не только мерами укрепления законности, но и повышения ответственности руководящих работников за общую организованность и дисциплину. Названные негативные тенденции требуют активных действий самих трудящихся масс. Нельзя не согласиться с мнением министра внутренних дел СССР тов. В.В. Федорчука о том, что в борьбе с антиподами нашего образа жизни необходимо использовать все средства — социально-экономические, воспитательные и правовые. Надежные преграды различного рода хищениям не могут быть поставлены только усилиями милиции. Необходима всеобщая активность трудящихся, атмосфера нетерпимости и решительного осуждения подобных явлений и со стороны трудовых коллективов и со стороны их руководителей /см. 18/.

Сказанное приводит к необходимости дальнейшего воспита-

ния трудовых коллективов в духе непримиримости ко всем нарушениям принципов социализма. Социалистическая демократия диалектически сочетает права и обязанности граждан. Она дает каждому не только право, но и каждому вменяет в обязанность активно проявлять себя хозяином предприятия, района, страны. Воспитание этих качеств — одна из задач руководителя коллектива.

Подчеркивая роль руководителя в преодолении различных отрицательных явлений, следует иметь в виду, что не всегда и не везде воспитательные усилия дают желаемый результат. Там, где не срабатывает убеждение, надо твердо прибегать к принуждению. Руководителю для того и даны административные права. Еще на заре Советской власти В.И. Ленин призывал организовать беспощадную борьбу с жуликами, туеядцами, хулиганами. "Всякая слабость, всякое сентиментальничанье в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом" /1/.

Это ленинское требование не утратило своей актуальности и в наши дни. Выступая на Всесоюзной научно-практической конференции, посвященной совершенствованию развитого социализма, товарищ М.С. Горбачев подчеркнул: "На пути тех, на кого не действуют доводы разума, голос совести и гражданско-го долга, должна стать неотвратимая сила закона" /9/.

В названном постановлении ЦК КПСС из Эстонии, а его значение далеко выходит за рамки республики, указаны и такие направления идейно-политической деятельности руководящих кадров, как усиление классового воспитания, основным содержанием которого в современных условиях является осознание каждым тружеником преимуществ социализма, патриотическое, интернациональное воспитание. Реализация этих направлений требует от руководителей решительного отказа от формализма и шаблона в воспитательной работе, дифференцированного подхода к различным группам рабочих, умения широко использовать методы индивидуального подхода.

Среди проблем воспитательной деятельности руководителя особое место занимают вопросы улучшения воспитания молодежи. В постановлении ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи", а также в материалах Всесоюзного совещания секретарей комсомольских организаций изложена долговременная программа формирования молодого поколения. Те молодые люди, которые работают сейчас на заводах и фабриках,

в недалеком будущем составят костяк кадровых рабочих. Из них должны вырасти и зрелые командиры производства, на их плечи ляжет вся полнота ответственности за обеспечение дальнейшего развития нашей страны.

Однако здесь имеется немало нерешенных проблем. Как отмечалось на XVI пленуме ЦК КП Эстонии (октябрь 1984 г.), около полутора тысяч молодых рабочих республики не справляется с нормами выработки, на них приходится значительная часть нарушений трудовой и производственной дисциплины. Медленно растет квалификация, многие молодые рабочие довольствуются низкими разрядами, не накапливают профессионального мастерства. Численность молодых рабочих в промышленности в последние годы сокращается. Особенно тревожит уменьшение количества молодежи именно в основных цехах, по ведущим профессиям /14/.

Причины здесь разные. Молодые люди не хотят работать на предприятиях, где плохая организация труда, где из-за неритмичности производства приходится зачастую работать сверхурочно, где много малоквалифицированного ручного труда, где квартиру можно получить через много лет. На некоторых предприятиях комсорт не решается переступить дверь директорского кабинета, на других только и ходит к руководству с просьбами - оплати да разреши. "Наша задача, - подчеркивалось на пленуме, - состоит в том, чтобы помочь молодым людям определиться в жизни, выбрать в ней правильную дорогу, воспитать в себе чувство полноправного наследника всех материальных и нравственных богатств своей страны" /14/.

Все вопросы, связанные с воспитательными функциями руководителя, являются специфической сферой деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций. Руководитель обязан опираться на эти организации, прислушиваться к слову, идущему из рабочей среды, учиться у масс, советоваться с ними. Более того, руководитель должен создавать благоприятные условия для контроля за своей деятельностью со стороны общественных организаций и рядовых работников.

Новизна и сложность задач, которые решаются в процессе совершенствования социализма, возросший уровень образования и культуры народа предъявляют повышенные требования к кадрам, к их деловому и идейно-нравственному облику. Политбюро ЦК КПСС в октябре 1984 г. обсудило вопросы совершенствования кадровой политики /см. 7/. Было указано на необходимость

разработки конкретных мер по повышению уровня всей работы с кадрами, улучшения их подбора, расстановки и воспитания. Соответствующим организациям поручено разработать комплекс мероприятий по активизации действующей системы переподготовки и повышения квалификации руководящих кадров с учетом современных требований управления народным хозяйством и социально-культурным строительством. Особую роль партия отводит контролю за работой кадров, ибо отсутствие такого контроля, как показывает практика, служит причиной недостатков, ошибок, а порой и разного рода злоупотреблений.

Требования партии в области управления и хозяйствования вносят существенные коррективы в традиционные представления о роли руководителя коллектива. Фактор наилучшего использования труда и способностей людей выступает в настоящее время на первый план. По существу, речь идет о принципиально новом стиле руководства, об умении рассматривать экономические проблемы через призму сложных человеческих отношений, об овладении искусством управлять этими отношениями. Ориентация на человека, на максимальное использование его творческого потенциала — вот что должно определять стиль деятельности каждого руководителя.

Литература и источники

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 201.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 497.
3. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 351.
4. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57.
5. Материалы Пленума ЦК КПСС, 14-15 июня 1983 г. М., 1983, с. 36.
6. Об участии руководящих кадров Эстонской ССР в политико-воспитательной работе среди трудящихся: Постановление ЦК КПСС. — Правда, 1984, 1 авг.
7. В Политбюро ЦК КПСС. — Правда, 1984, 19 окт.
8. Черненко К.У. На уровень требований развитого социализма. — Коммунист, 1984, № 18.
9. Горбачев М.С. Живое творчество народа: Докл. на Всесоюзной научно-практической конференции "Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС". — Правда, 1984, II дек.

10. Горбачев М.С. Речь на Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года. - Правда, 1985, 12 марта.
11. Важнейший долг руководителя. - Советская Эстония, 1984, 3 авг.
12. Вайно К.Г. Об итогах апрельского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах республиканской партийной организации, вытекающих из решений Пленума, положений и выводов, содержащихся в речи на нем Генерального секретаря ЦК КПСС товарища К.У. Черненко. Доклад на XIV пленуме ЦК КП Эстонии. - Советская Эстония, 1984, 2 июня.
13. Вайно К.Г. О задачах республиканской партийной организации по выполнению постановления ЦК КПСС "Об участии руководящих кадров Эстонской ССР в политико-воспитательной работе среди трудящихся": Доклад на XV пленуме ЦК КПЭ. - Советская Эстония, 1984, 22 авг.
14. Вайно К.Г. О задачах партийных организаций республики, вытекающих из постановления ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи", выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС товарища К.У. Черненко по вопросам работы партии с молодежью: Доклад на XVI Пленуме ЦК КП Эстонии. - Советская Эстония, 1984, 21 окт.
15. Керженцев П.М. Принципы организации. М., 1968, с. 195.
16. На совет к людям. - Советская Эстония, 1984, 21 августа.
17. Овчинников В.И. Трудовой коллектив как объект и субъект политической системы развитого социалистического общества. - Научный коммунизм, 1984, № 4.
18. По строгому счету. - Лит. газета, 1984, 29 авг.
19. Рябов Д.Д. Роль трудовых коллективов в укреплении дисциплины труда. - Вест. Моск. ун-та. Теория научного коммунизма, 1983, № 6, с. 59.
20. Ткаченко А.А. Морально-психологический климат в трудовом коллективе. - Научный коммунизм, 1982, № 3, с. 65.

УЧЕТ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА В ПРОЦЕССАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

Х. Паду

Проблема роли субъективного фактора в общественном развитии всегда находилась в центре внимания теории и практики коммунистического строительства. В настоящее время она особо обострилась в связи с тем, что непосредственно связана с разработкой проблем интенсификации производства и наиболее эффективного использования экономико-социального потенциала страны, когда напряженные задания должны быть выполнены при незначительном увеличении материальных затрат и трудовых ресурсов.

Вместе с тем необходимо указать, что в социалистическом обществе деятельность широких народных масс выражает сущность общественных законов свободой своего проявления и требует наличия у каждого его члена научного мировоззрения. На основе научного мировоззрения, которое формируется в процессе коммунистического воспитания трудящихся, крепнет их идейная убежденность, непоколебимая уверенность в творчестве идеалов коммунизма и активная борьба за претворение этих идеалов в жизнь. Поэтому решающую роль в механизме действия субъективного фактора развитого социалистического общества играет деятельность Коммунистической партии, являющаяся и руководящей, и направляющей силой советского общества.

Качественная определенность места и роли КПСС в механизме действия субъективного фактора связана с тем, что она всю свою деятельность ведет в массе народа, привлекает в свои ряды лучших ее представителей, воспитывает и просвещает трудящихся, выражает их интересы, организует их на выполнение задач коммунистического строительства, руководит социалистическим государством, хозяйственным и культурным строительством, всем процессом создания коммунистических общественных отношений. Лишь под руководством марксистско-ленинской партии субъективный фактор может действовать как единый, слаженный организм в одном направлении в соответствии с объективными законами общественного развития. Для достижения та-

кой цели, отмечал В.И. Ленин, передовой отряд, организация, должна всю свою деятельность вести в массе, извлекая из нее все без исключения лучшие силы, проверяя на каждом шагу, тщательно и объективно, поддерживается ли связь с массами, жива ли она. "Так, и только так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая ее интересы, уча ее организации, направляя всю деятельность массы по пути сознательной классовой политики" /1/.

Таким образом, возрастание творческой активности субъективного фактора и его ядра - Коммунистической партии - обусловлено самой природой социалистического строя, объективными процессами экономической, социально-политической и духовной жизни советского общества, закономерностями общественного прогресса. Органическое единство материальной и духовной сфер его жизни крепнет благодаря целенаправленной социально-экономической политике партии и является важнейшим условием дальнейшего развития субъективного фактора общества развитого социализма, повышения его роли на всех уровнях и на всех участках социально-экономического строительства.

В этих целях, как было отмечено в докладе М.С. Горбачева на Всесоюзной научно-практической конференции в декабре 1984 г., "Необходимо всду так поставить организаторскую и воспитательную работу, чтобы каждый коллектив оказывал активное влияние на развитие творческих сил личности" /2/.

Данная проблема стоит и перед аграрным сектором народного хозяйства. Выполнение в намеченные сроки Продовольственной программы определяется необходимостью и возможностью значительного повышения эффективности использования ресурсного потенциала и соответствующей переориентации хозяйственного механизма. Для этого следует в научном и практическом плане решить следующие взаимосвязанные задачи:

1) обеспечить частичную централизацию ресурсов хозяйств и экономический маневр ими в целях повышения эффективности вложений;

2) сохранить и усилить инициативу и заинтересованность хозяйств, направленную на поиск лучших решений, и эффективное использование ресурсов во всех хозяйствах и агропромышленном комплексе в целом;

3) добиться целостного и сбалансированного управления производственными, экономическими и социальными процессами на селе вне зависимости от ведомственных и местных барьеров. При этом теоретическая и практическая актуальность

специального анализа экономической реализации субъективного фактора производства обосновывается прежде всего необходимостью комплексного (органически взаимообусловленного) решения всех этих задач. Речь в данном случае идет не просто о количественном учете влияния субъективного фактора на результаты хозяйствования, а о его органическом включении в механизмы детерминации экономического и социального развития.

Значительный вклад в исследование этой важной и весьма сложной проблемы внесли своими работами уже многие советские ученые, разработавшие теорию социалистического хозяйствования. Однако, если в философских работах роль субъективного фактора описывается, главным образом, с позиции абстрактного субъекта, то в экономических исследованиях субъективный фактор зачастую сводится к человеческому, личностному, фактору производства, без четкого выделения его объективной и субъективной сторон. Между тем с точки зрения хозяйственного руководства именно этот аспект — диалектика объективного и субъективного, объективных условий и субъективного фактора — приобретает в настоящее время первостепенное значение.

Исходя из экономического анализа хозяйственных процессов при оценке достигнутой доходности и производительности труда в сельском хозяйстве можно выделить следующие группы условий или факторов производства:

I группа — почвенно-климатические, характеризующие ценность сельскохозяйственных угодий; II группа — общественно-исторические, характеризующие сложившееся местонахождение, удаленность от пунктов потребления и снабжения, численность, опыт и навыки населения; III группа — техничко-технологические, связанные с совершенствованием общественных сил труда, эффективностью и размерами средств производства, уровнем развития науки и техники и степенью их технологического применения; IV группа — социально-экономические, связанные с наличием двух форм социалистической собственности и двух типов социалистических предприятий в сельском хозяйстве (колхозов и совхозов); V группа — организационно-экономические, связанные со степенью фактического использования имеющихся в тех или иных хозяйствах природных, общественно-исторических, технико-технологических и социально-экономических условий. Все эти факторы неоднородны и в разной степени подвергаются количественному и качественному анализу, что во многом затрудняет адекватный учет их влияния на совокупные результаты хозяйствования в сельском хозяйстве. В связи с

этим перечисленные факторы обычно делят на две группы: объективные, влияние которых на эффективность производства не зависит от коллектива, работающего в колхозе или совхозе, и субъективные, влияние которых на результаты производства зависит от усилий коллектива хозяйства. В конечном счете под объективными факторами понимают природные, общественно-исторические, технико-технологические и социально-экономические факторы; организационно-экономические, связанные со степенью использования ранее перечисленных, рассматривают как субъективные факторы.

Однако при таком подходе категория "субъективный фактор" не приобретает определенной специфики по сравнению с понятием "организационно-экономический фактор". Кроме того, сельскохозяйственное производство основывается на биотехнологических процессах и поэтому его эффективность на каждом этапе развития производительных сил существенно зависит от достижения биоэкономических оптимумов, т.е. от степени согласованности фондовых вложений и труда с факторами естественных процессов воспроизводства. Достижение биоэкономических оптимумов, в свою очередь, не всегда зависит от умелого хозяйствования и трудовых усилий коллективов лишь сельскохозяйственных предприятий и только. Качественно новый уровень развития производительных сил села, его индустриализация обуславливает безусловно более глубокий уровень общественного разделения труда и обобществления производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Вместе с тем новые организационно-экономические структуры и новые, более сложные экономические связи, отладка которых является неперменной функцией субъективного фактора, выходят за рамки хозяйственного руководства отдельных колхозов и совхозов. Поэтому исходя из развивающейся практики, а также с точки зрения марксистско-ленинской методологии следует рассматривать и раскрывать принципы и критерии оценки объективного и субъективного факторов производства в экономических системах сквозь призму "объектно-субъектных" отношений.

К. Маркс рассматривал средства производства и рабочую силу как два необходимых и, следовательно, объективно обусловленных фактора всякого производства. Но рабочая сила является не только объектом экономического управления производственной деятельностью, но и его субъектом. От ее активности и целеустремленности зависит реализация потенциальных

возможностей, заложенных в объективных условиях.

Объективные условия фиксируют определенный уровень развития производительных сил и производственных отношений, однонаправленность их движения, содержат в себе определенный набор реальных возможностей. Функцией субъективного фактора является выявление и реализация этих возможностей. Она может быть наибольшей, когда общие цели и направления хозяйственной деятельности общества осознаны и признаны внутренне необходимыми со стороны всех социальных субъектов. Принципиальная возможность отладки такого качества управления возникает в условиях социализма. Но поскольку управление есть всегда управление конкретным объектом, конкретной системой, причем каждая социальная система более высокого уровня включает в себя системы низшего порядка, то для каждой из систем складываются различные объективные условия и различные специфические цели. При этом субъективный фактор, реализуя эти конкретные частные цели, обязательно переносит свои особенности на каждое последующее звено деятельности и определяет, таким образом, содержание и особенности конечного результата. Вместе с тем выявляется, что дать оценку субъективного можно лишь на основе результата его проявления. Резюмируя в этой связи вышеизложенное, следует заключить, что: во-первых, в экономических системах следует вынести оценочные показатели субъективного фактора исключительно по отношению к конкретно зафиксированному уровню отношений "субъект-объект"; во-вторых, проявление субъективного фактора на уровне рассматриваемой системы отношений преобразуется через результат этого проявления в объективный фактор для иного уровня взаимозависимой системы объектно-субъектных отношений. Например, достигнутый уровень хозяйственного руководства в конкретных хозяйствах является объективной предпосылкой для относительно высокой (или низкой) эффективности использования ресурсного потенциала на районном уровне и наоборот. Недостатки в деятельности районного звена — это объективный фактор для деятельности хозяйств, а также для менее эффективного использования ресурсного потенциала на республиканском или областном уровнях. Однако при этом субъективный фактор отнюдь не теряет своей однозначности и не сводится к хозяйственно-организаторским условиям, являющимся хотя и результатом воздействия субъективного фактора различных уровней, но в качестве таковых они выступают и объективной реальностью для каждого уровня системообразующей иерархии от-

ношений "субъект-объект". Диалектика вопроса заключается в том, что в этом процессе взаимодействия различных уровней объективных условий и субъективного фактора производства реализуется принцип социальной детерминированности общественного управления, учет которого в системе планового управления экономикой предполагает последовательную трансформацию и локализацию всеобщих целей и стимулов в систему более узких целей и стимулов. При неадекватной для нижестоящей управляемой системы локализации этих целей и стимулов общие направления и цели хозяйственной политики могут оставаться отвлеченными, а потому и умозрительно воспринимаемым желанием, не имеющим мобилизующего значения на каждом конкретном уровне взаимодействия объективных условий и субъективного фактора. Реализация этого требования при формировании условий хозяйствования в сельскохозяйственном производстве предполагает учет особенностей данной сферы, где земля является главным средством производства и природные факторы производства в значительно большей степени обуславливают экономико-социальные последствия. К сожалению, недостаточный учет этой зависимости во многом объясняет чрезмерную дифференциацию экономических возможностей воспроизводства и, соответственно, в реализации субъективного фактора.

Исходя из указанных методологических принципов анализа к объективным факторам сельскохозяйственного производства мы относим:

- качество и местоположение земли;
- обеспеченность производственными фондами;
- обеспеченность рабочей силой.

К объективным факторам для производственных звеньев надо отнести и сложившуюся систему хозяйственных отношений (планирование, ценообразование, оценку итогов хозяйственной деятельности и т.д.), но здесь мы сталкиваемся с трудностями количественного измерения их влияния на конечные результаты.

Оценка влияния первых трех факторов поддается количественному учету. Соответствующая методика разработана в Латвийской и Эстонской ССР. Согласно этой методике объективные условия производства (комплексная оценка природно-экономических факторов) выражаются в виде нормативной величины прибыли от реализации сельскохозяйственной продукции на 1 га культурных земель /3/.

При сравнении расчетных (нормативных) и фактических величин прибыли получим показатель степени использования в

данном хозяйстве (группа хозяйств) объективных условий производства, позволяющий оценить уровень экономической реализации субъективного фактора производства не только в колхозах и совхозах, но и в РАПО.

Соответствующая проработка статистических данных за период с 1971 по 1982 г. показывает тенденцию к росту дифференциации в уровнях экономического и социального развития хозяйства, имеющих объективные условия производства выше и ниже среднереспубликанского уровня. При этом группировка хозяйств на основе комплексного показателя объективных условий хозяйствования, т.е. на основе расчетно-нормативной прибыли в расчете на 1 га обрабатываемой земли показывает существенную обусловленность уровней хозяйствования от объективных факторов производства.

В результате колхозы и совхозы с относительно низким уровнем экономического развития не могут в должной мере использовать возможности научно-технического прогресса, а вследствие низкого уровня интенсификации и ее экономической эффективности в этих хозяйствах общество недополучает значительного количества сельскохозяйственной продукции. Поэтому огромное значение имеют решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, предусматривающие общее повышение закупочных цен и оказание прямой финансовой помощи убыточным и низкорентабельным хозяйствам. Важно только, чтобы эта помощь не превратилась в покрытие любых завышенных издержек производства, а была тесно увязана с хозрасчетной ответственностью и заинтересованностью хозяйств в лучшем использовании ресурсного потенциала. Поэтому в настоящее время все большее значение имеет создание более благоприятных организационных и экономических условий реализации субъективного фактора как на более высоких уровнях АПК (область, республика), так и в рамках первичных производственных коллективов. В таком направлении будет действовать распространение и на эти звенья определенных принципов хозяйственного расчета.

В 1983 г. в Эстонской ССР в экспериментальном порядке создано Республиканское хозрасчетное агропромышленное объединение (Агропром ЭССР), в котором предусмотрено создание централизованных фондов экономического воздействия в целях обеспечения необходимой сбалансированности производственных и социальных факторов роста, подтягивания и создания более выравненных хозрасчетных возможностей для районов с объективно худшими условиями хозяйствования, дополнительного ма-

териального поощрения звеньев и конкретных лиц, внесших наибольший вклад в повышение конечной эффективности работы республиканского АПК. Однако здесь на первом этапе возникнут серьезные трудности увязки и согласования общей Программы республиканского АПК с планами министерств и ведомств, подчиненных союзным ведомствам.

В соответствии с решениями XXVI съезда КПСС и майского (1982 г.) Пленума ЦК целесообразно значительно уменьшить число доводимых вышестоящими плановыми органами заданий и показателей, ориентируя их на конечные результаты с учетом имеющегося производственно-экономического потенциала и его реального роста.

Не менее важна проблема оценки и стимулирования деятельности сфер, обслуживающих сельскохозяйственное производство. Она должна быть увязана как с выполнением собственных функций, так и с конечными итогами хозяйственной деятельности агропромышленного комплекса на районном и республиканском уровнях. За счет централизованного фонда материального поощрения Совет республиканского агропромышленного комплекса должен иметь возможность дополнительно материально поощрять те обслуживающие звенья и конкретных лиц, которые внесли существенный вклад в достижение наибольшего эффекта — получения конечной продовольственной продукции с наименьшими затратами ресурсов на единицу. Вместе с тем в экономическом механизме функционирования республиканского агропромышленного комплекса должна быть резко повышена роль договорных отношений, предусматривающих твердость взаимных обязательств между хозяйственными партнерами и возмещение материального ущерба за их нарушение. На твердой договорной основе целесообразно строить отношения не только между хозяйственными партнерами внутри республиканского АПК, но и с союзными ведомствами, а также другими территориальными (республиканскими и областными) звеньями союзного агропромышленного (продовольственного) комплекса. Тем самым будет обеспечена не только твердость экономических отношений, но и более действенная система активизации субъективного фактора на всех уровнях агропромышленного комплекса страны, включая его высшие и низшие звенья. Относительно последних следует указать, что в республике имеется положительный и отрицательный опыт организации коллективного хозрасчета (бригадного подряда). По мнению автора статьи, более полная реализация субъективного фактора в первичных производственных звеньях возможна,

когда хозрасчетная организация коллективного подряда строится с учетом следующих требований:

- обеспечивается обозримая взаимответственность и взаимоконтроль членов первичных коллективов;

- обеспечивается выравнивание экономических условий их хозяйствования и твердость взаимоотношений с основными производственными звеньями (колхоз, совхоз);

- последовательно осуществляется принцип добровольности при формировании первичных хозрасчетных звеньев.

Литература и источники

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 24. с. 37.
2. Правда, 1984, II дек.
3. Крастинь О.П. Разработка и интерпретация моделей корреляционных связей в экономике. Рига, 1983; Тийвель Р. Об изучении и учете влияния объективных природно-экономических факторов на результаты хозяйствования методом регрессионного анализа. - В кн.: Применение экономико-математических методов и ЭВМ в организации и планировании сельскохозяйственного производства. Тарту, 1974, № 2, с. 42-54. (Научн. тр./Эстонская сельскохозяйственная академия).

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЭСТОНИИ
ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (1970-1984 гг.)**

Ф. Кянкар

Комплексное решение экономических и социальных проблем села приобретает особую актуальность в условиях построения развитого социализма, в процессе его совершенствования. Это связано с необходимостью обеспечить постепенную ликвидацию существенных различий между городом и деревней. Ускорение социального развития села призвано всячески содействовать дальнейшему его экономическому росту, в том числе обеспечению устойчивости баланса рабочей силы в сфере сельскохозяйственного производства.

В конечном итоге социальное развитие советского общества в целом, в том числе и на селе в современных условиях подчинено одной, главной цели - созданию наиболее благоприятных условий для всестороннего развития общества. Из речи на внеочередном Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев подчеркнул: "Партия будет неуклонно проводить разработанную ею социальную политику. Все во имя человека, на благо человека - это программное положение должно наполняться все более глубоким и конкретным содержанием" /1/.

Забота о всестороннем социальном развитии села является составной частью политики КПСС в условиях развитого социализма. Соответствующая задача была четко сформулирована на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, развитая в решениях XXIII-XXVI съездов партии. Намеченные XXVI съездом планы по ускорению социально-культурного развития села были в значительной мере расширены на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС. В материалах пленума четко выражена мысль о том, что меры по социальному переустройству села являются органической частью Продовольственной программы /2/.

Важное место в системе мер, направленных на значительное расширение социального развития села, занимает деятельность партии по дальнейшему совершенствованию школьного дела. XXIII

съезд КПСС выдвинул в качестве основной задачи в области народного образования за годы восьмой пятилетки переход ко всеобщему среднему образованию /3/. На основе решения съезда ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли в ноябре 1966 г. постановление "О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы". Руководствуясь этими документами, партия проделала огромную работу по совершенствованию содержания школьного образования и укреплению его материальной базы. Однако в полной мере осуществить переход ко всеобщему среднему образованию за годы восьмой пятилетки не удалось. В конце пятилетки всеми формами среднего образования было охвачено около 80% выпускников неполных средних школ (в Эстонской ССР - 82,5%) /4/. XXIV съезд партии констатировал, что в этой сфере мы хотя и не смогли полностью добиться намеченного, но значительно приблизились к поставленной цели /5/.

Конкретные задачи, вытекающие из указаний съезда, были сформулированы в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июня 1972 г. "О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы". Намеченная цель была практически достигнута, поскольку в конце девятой пятилетки более 94% выпускников неполных средних школ продолжали учебу в средних учебных заведениях /6/. Логическим завершением этого процесса явились годы десятой пятилетки. В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года, принятых XXVI съездом КПСС, указывается, что в нашей стране осуществлялось всеобщее среднее образование молодежи /7/.

В Эстонской ССР по данным 1980 года 97,4% от общего количества выпускников 8-х классов общеобразовательных школ продолжали учебу в учебных заведениях, дающих полное среднее образование /8/. На систему народного образования ложится все большая ответственность за формирование нового человека с присущими ему коммунистической убежденностью и высоким культурным уровнем.

В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС была поставлена задача последовательно проводить ленинские принципы единой, трудовой, политехнической школы, воспитывать у школьников привычку и любовь к общественно полезному труду, расширять их идейный кругозор, формируя прежде всего у каждого из них высокие качества гражданина социалистического

общества, активного строителя коммунизма /9/.

На основе указанного постановления ЦК КПСС разработал Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Одобренные апрельским (1984 г.) Пленумом ЦК КПСС и первой сессией XI созыва Верховного Совета СССР, они стали программным документом совершенствования образования и воспитания молодежи в условиях развитого социализма.

Особую заботу проявляла партия о совершенствовании школьного дела на селе. Ярким выражением этого стало совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы", принятой в июле 1973 г. В постановлении указывалось на необходимость обеспечить ускоренное строительство школ в сельской местности, были также разработаны меры по улучшению транспортного обслуживания и питания сельских учащихся. Большое внимание уделялось подготовке учительских кадров для сельских школ, ставилась задача укрепления шефских связей между школами, колхозами, совхозами и предприятиями. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР имело своей главной целью ликвидировать определенное отставание сельских школ от городских, обеспечить сельской молодежи равные с городской возможности получить полноценное среднее образование, не покидая для этого село. Указанный документ имеет поэтому программный характер и направлен на дальнейшую ликвидацию различий в образовательном уровне городского и сельского населения нашей страны.

Намеченная партией программа дальнейшего развития школьного дела в сельской местности воплощалась в жизнь.

Проблемы партийного руководства школьным делом в республике, в том числе и на селе, обсуждались на ряде пленумов, на заседаниях Бюро и Секретариата ЦК КП Эстонии. Партийная организация республики нацелила на решение этой задачи профсоюзную и комсомольскую организации Эстонской ССР. Большая требовательность была предъявлена к работе Министерства просвещения ЭССР /Ю/. Значительно укрепились партийные организации сельских школ.

В сентябре 1975 г. на заседании Бюро ЦК КП Эстонии рассматривался вопрос о состоянии воспитательной работы в школах Харьковского района. На основе принятого постановления во всех районах республики были разработаны комплексные планы развития народного образования на 1976-1980 гг. В этих планах предусматривались меры по приобретению всеми учащими-

ся сельских школ полного среднего образования, по совершенствованию учебно-воспитательной работы, усилению педагогических кадров и укреплению материальной базы сельских школ /II/. Ход выполнения этих планов находился под постоянным контролем со стороны районных комитетов партии.

В результате целенаправленной деятельности материальная база сельских школ Эстонии значительно укрепилась. В 1980/1981 уч. г. на селе насчитывалось в общей сложности 304 школы, в том числе 38 полных средних, 197 восьмилетних и 69 начальных /I2/. Большинство из них имело современные здания и, кроме начальных, хорошо оборудованные кабинеты. На развитие сельских школ выделялись постоянно увеличивающиеся суммы из государственного бюджета. В качестве примера можно назвать Вырусский район, где за 10 лет (1967-1977 гг.) было построено новых школ на 2957 ученических мест, дошкольных учреждений - для 2100 детей, много школьных спортивных сооружений и т.д. /I3/. Уже к концу девятой пятилетки во всех школах ряда сельских районов Эстонии (Пылва, Йыгева, Выру, Кохтла-Ярве) была введена учебная работа в одну смену /I4/.

В связи с принятием Продовольственной Программы СССР майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС были определены новые большие задачи по школьному строительству на селе. В одиннадцатой пятилетке предусмотрено построить в сельской местности общеобразовательных школ на 2 млн. 315 тыс. мест, а в двенадцатой пятилетке строительство сельских школ возрастет еще на 14-17% /I5/. Эти указания стали программой деятельности и в условиях Эстонской ССР.

Немаловажную роль в укреплении материально-технической базы сельских школ сыграли шефские связи с хозяйствами и учреждениями, которые стали особенно плодотворно развиваться в результате осуществления упомянутого выше постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии сельской школы. Большую материальную помощь сельским школам оказали многие промышленные предприятия, находящиеся в сельской местности (завод керамических изделий "Азери", комбинат строительных материалов "Ярваканди", Локсаский судоремонтный завод и др.), колхозы и совхозы республики (опорно-показательный совхоз "Адзвере", колхоз "Куусалу", опорно-показательный, рыболовецкий колхоз им. С.М. Кирова и многие другие) /I6/.

Колхоз "9 Мая" Пайдеского района одним из первых построил новое здание для местной школы стоимостью в 250 тыс. руб. Все школы этого района имели шефские связи с колхозами, сов-

хозами или предприятиями. В общей сложности шефы оказали школам материальную помощь (по данным 1975 г.) в размере 47,9 руб. на одного ученика в год /17/. Так же развивались шефские отношения в Пылваском, Харьковском, Тартуском и других районах. Забота колхозов Харьковского района о своих школах была отмечена 3 февраля 1978 г. в передовой статье газеты "Правда".

Партийная организация Эстонии выступала инициатором развития шефских связей в сфере народного образования на селе. Она постоянно руководила этим важным процессом, обобщала достигнутые результаты и выдвигала новые задачи. Подтверждением этому служит постановление Бюро ЦК КП Эстонии, принятое в декабре 1979 г. В этом документе обобщался положительный опыт партийной организации Тартуского района по укреплению шефских связей между школами и трудовыми коллективами. Вместе с тем Бюро ЦК КП Эстонии потребовало более точной формулировки в шефских договорах обязанностей обеих сторон. В результате этого в заключаемых договорах стал более точно указываться характер помощи хозяйств и организаций школам (укрепление их материальной базы, предоставление квартир учителям, обеспечение школ транспортом, руководство ученическими кружками), а также обязанности школ перед шефами (посильное участие школьников в общественном производстве хозяйств и предприятий, культурное обслуживание шефов) /18/. Это — перспективное направление в деле дальнейшего совершенствования работы сельских школ.

Деятельность Компартии Эстонии, ее районных организаций по дальнейшему повышению уровня образования сельского населения дала положительные результаты. Несмотря на постоянное сокращение числа учащихся сельских общеобразовательных школ (в результате уменьшения количества сельского населения в целом), успешно был осуществлен переход ко всеобщему обязательному среднему образованию. Большую роль в достижении намеченной цели сыграла деятельность вечерних и заочных школ. В августе 1970 г. Бюро ЦК КП Эстонии обсудило вопрос о повышении общеобразовательного уровня рабочей и сельской молодежи. В принятом постановлении перед соответствующими министерствами и ведомствами, перед ЦК ЛКСМЭ, горкомами и райкомами партий была поставлена задача упорядочения учета молодых рабочих и колхозников, которые не имеют восьмилетнего или среднего образования, создания для них условий для продолжения учебы. Министерству просвещения республики было

предложено улучшить работу вечерних и заочных школ, создать такие школы или классы при крупных предприятиях и хозяйствах /19/. Общее количество учащихся в них составило в 1975 г. 22,7 тыс. и в 1982 г. — 16,4 тыс. человек /20/.

Значительная часть сельской молодежи обучалась в средних профтехучилищах, техникумах и вузах, в городских общеобразовательных школах. В 1982 г. из 27 средних профессионально-технических училищ (10,7 тыс. учащихся) 9 (2,9 тыс. учащ.) находились в сельских районах /21/. С 1971 по 1982 г. средние специальные учебные заведения Эстонской ССР выпустили более 11,3 тысяч специалистов сельского хозяйства /22/. За эти годы на село были направлены сотни специалистов с высшим образованием.

Результаты целенаправленной политики КПСС в области народного образования привели к качественному скачку в образовательном уровне сельского населения по стране в целом, в том числе и в Эстонской ССР. Это подтверждается данными Всесоюзных переписей населения 1959, 1970 и 1979 г. (табл. I).

Из приведенных в таблице данных видно, что в 1959 г. количество людей с высшим (в том числе незаконченным) и средним (в том числе неполным) образованием среди жителей села Эстонской ССР составляло 23,3%, в 1970 г. — 32,8% и в 1979 г. — 47%. По этим показателям республика находится на среднем общесоюзном уровне. В условиях Эстонской ССР на селе относительно меньше людей, имеющих общее среднее образование, но выше доля специалистов со средним образованием.

Принципиальное значение имел процесс постепенного выравнивания уровня образования сельского и городского населения.

Вместе с тем в развитии народного образования на селе остается ряд проблем, требующих своего решения.

Во-первых, часть сельской молодежи уходит для получения полного среднего образования в город и нередко в село уже не возвращается. Из этого следует вывод о необходимости расширять на селе сеть средних учебных заведений всех типов.

Во-вторых, по данным 1977 года в Эстонии из 9,9 тыс. окончивших среднюю школу 12% стали работать в сельском хозяйстве /23/. В принципе это неплохой показатель, но дело в том, что далеко не все из них закрепились на селе. Во многом это объясняется объективными причинами, связанными с различными условиями труда и быта в городе и на селе. Оптимальному решению этой проблемы могло бы способствовать более широкое использование статуса стипендиатов для направления

Таблица I

Уровень образования населения СССР в целом и Эстонской ССР (по данным Всесоюзных переписей населения 1959, 1970 и 1979 г.)^I

		На 1000 человек (10 лет и старше) имеют образование								
		I/1959			I/1970			I/1979		
		Всего	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Высшее законченное	СССР	23	40	7	42	62	14	68	93	25
	ЭССР	25	38	8	47	63	18	74	92	34
Высшее незаконченное	СССР	11	17	5	13	20	5	15	21	5
	ЭССР	13	19	6	15	20	6	16	20	8
Среднее специальное	СССР	48	68	29	68	91	36	107	133	63
	ЭССР	56	72	36	81	95	93	120	134	88
Среднее общее	СССР	61	92	31	119	156	67	207	237	155
	ЭССР	78	114	32	122	160	52	182	222	89
Неполное среднее	СССР	218	252	184	241	263	210	241	239	244
	ЭССР	214	260	153	241	263	199	238	232	251

^I Источник: Вестник статистики, 1980, № 6, с. 43, 46, 47, 50, 51, 54.

выпускников средних школ в сельскохозяйственные вузы и техникумы, дальнейшее улучшение культурно-бытовых условий и условий труда. Задача состоит также в усилении работы по профессиональной ориентации учащихся сельских школ с тем, чтобы "прививать молодежи любовь к сельскохозяйственным профессиям, развивать и подчеркивать их патристическое стремление работать в колхозах и совхозах" /24/. На это направлена одна из основных целей проводимой школьной реформы.

В-третьих, некоторая поспешность в реорганизации сети школ на селе, ее концентрация явно опережали процесс концентрации сельского населения, что отрицательно сказалось в балансе трудовых ресурсов на селе. Учитывая указания майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, партийная организация Эстонии, агропромышленные объединения и органы просвещения республики стали проводить курс на развитие и упорядочение сети сельских школ. С 1981-1982 по 1984-1985 уч. г. в республике вновь открыты 7 сельских начальных школ, построены первые объединенные детские сады-начальные школы /25/.

Деятельность Компартии Эстонии в этой области исходит из поставленной ЦК КПСС Задачи по проведению школьной реформы - проявить особую заботу о сельской школе, поскольку ее состояние и уровень работы оказывают существенное влияние на социальное развитие села.

Литература и источники

1. Речь Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М.С. Горбачева на Пленуме ЦК КПСС II марта 1985 года. - Правда, 1985, 12 марта.
2. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. - Мат. майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М., 1982, с. 13.
3. Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966, с. 262.
4. Nõukogude Kool, 1976, nr.8, lk.617.
5. Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 85.
6. Nõukogude Kool, 1976, nr.8, lk. 617.
7. XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1981, т. 2, с. 157.
8. Eesti NSV üldharidussüsteem X viisaastakul: Eesti NSV haridussüsteem. Tallinn, 1981, lk. 13.

9. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14-15 июня 1983 года. М., 1983, с. 78.
10. Õõukogude Kool, 1978, nr. 2, lk. 96 - 103.
11. Eesti Kommunist, 1976, nr. 3, lk. 68 - 70; Õõukogude Kool, 1980, nr. 4, lk. 20.
12. Eesti NSV üldharidussüsteem X viisaastakul, lk. 44.
13. Õõukogude Kool, 1978, nr. 1, lk. 4.
14. Õõukogude Kool, 1975, nr. 2, lk. 91.
15. Продовольственная программа СССР, ... с. 87.
16. Коммунист Эстонии, 1974, № I, с. 34.
17. Õõukogude Kool, 1976, nr. 10, lk. 815 - 817.
18. Õõukogude Kool, 1980, nr. 5, lk. 11 - 15.
19. Rahva Hääl, 1970, 10. sept.
20. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1982 году: Статистический ежегодник. Таллин, 1983, с. 223.
21. Там же, с. 225.
22. Там же, с. 228.
23. Коммунист Эстонии, 1978, № 4, с. 23.
24. Постановление ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы". - КПСС в резолюциях ..., т. I3, с. 364.
25. Kultuur ja Elu, 1985, nr. 1, lk. 8.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОМОЩЬ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЕ В ВУЗЕ

И. Калитс

Эффективность партийного руководства гарантируется соблюдением основных принципов ленинского стиля работы. Развитием общества нельзя руководить произвольно, необходимо опираться на достижения науки. Как подчеркивал В.И. Ленин, мы "всеми силами должны стремиться к научному изучению фактов, лежащих в основе нашей политики" /1/. Работать по-ленински, значит учитывать все факторы и связи между ними, их влияние на общие процессы и прежде всего влияние общего процесса развития на единичные явления и их возможные изменения. Такой подход позволяет активно вмешиваться в процесс развития и способствует как формированию прогрессивного, так и торможению консервативного. Ленинский стиль работы предполагает комплексное рассмотрение каждой проблемы и умение выбирать из многочисленного количества факторов те, которые на определенном этапе развития или ситуации могут стать узловыми.

Одним из узловых факторов в воспитательной работе является общественно-политическая активность людей, в которой выражается роль как воспитуемого, так и воспитателя. Общественно-политическая активность — это усвоение и применение на практике марксистско-ленинской теории. Активная общественно-политическая деятельность развивает и укрепляет нравственные качества людей. Общественно-политическая активность приводит к самым благоприятным результатам тогда, когда человек и в своей работе является энтузиастом, передовиком. Отсюда следует, что общественно-политическая активность объединяет основные направления воспитательной работы. Повышение общественно-политической активности и ее умелое направление является важным участком воспитательной работы.

Расширить и качественно улучшить участие всех трудящихся в общественной деятельности — объективная потребность развитого социалистического общества, необходимость привлечь трудящихся к управлению производством и общественной жизнью, к

практическому участию в управлении государством. Этому способствует то обстоятельство, что в условиях научно-технического прогресса производственный процесс совершенствуется как в техническом, так и в организационном смысле, оставляя трудящимся больше времени и возможностей для общественной деятельности. Общественно-политическая деятельность имеет свои закономерности, раскрытию и применению которых содействует научно-исследовательская работа.

Связанные с общественной работой исследования были проведены среди преподавателей и студентов Тартуского государственного университета. Студенты подверглись четырем массовым опросам, центральным объектом которых служила воспитательная работа. Первый опрос был проведен в 1967/68 уч. г. и охватил 1400 студентов. В 1970/71 уч. г. проводился второй опрос, причем число опрашиваемых достигало более двух тысяч. Приблизительно на этом же уровне проводился опрос в 1973/74 уч. г. В 1977 г. объектом опроса стали преподаватели Тартуского государственного университета. Из 376 опрашиваемых преподавателей многие имели большой педагогический стаж. Так, стаж работы более 10 лет имели 59,6% преподавателей, менее пяти лет только 18,4%. 65,5% преподавателей имели ученое звание или степень. Почти половина из них выполняла ответственные общественные поручения в области воспитательной работы. Все это имело большое значение, так как преподавателей просили поделиться мнением об общественной деятельности студентов. В 1980/81 уч. г. проводился повторный опрос студентов, охвативший 2200 человек. Проводимые на протяжении более 10 лет опросы позволяют проследить динамику отношения студентов, а на основе сопоставления сравнительных данных — сделать выводы об эффективности воспитательной работы студентов.

Опросы, проведенные в университете, доказывают, что охват студентов общественной работой ниже, чем в средней школе. Так, например, опросы 1967/68 уч. г. (в дальнейшем "первый опрос"), 1970/71 уч. г. ("второй опрос") и 1973/74 уч. г. ("третий опрос"), показали, что около половины студентов не имело конкретного общественного поручения. В дальнейшем, в связи с проведением Ленинского зачета, процент охвата общественной работой стал расти. Немаловажную роль сыграло также введение общественно-политической практики. В 1980/81 уч. г. ("четвертый опрос") охват студентов общественной работой был несколько выше. 32,3% от общего числа студентов не имели об-

публичного поручения, но охват публичными поручениями остался ниже, чем в средней школе. Ясно, что студентов первого курса невозможно сразу привлечь к общественной работе, в результате чего и возникает большая разница в общественной загруженности между средней школой и университетом. Это имеет свои отрицательные последствия: 1) возникает определенная отчужденность от общественной работы; 2) возникший вакуум заполняется другими формами проведения свободного времени, из которых не всегда все находится в соответствии с воспитательной работой, проводимой в высшей школе.

Найти для каждого студента общественное поручение — дело нелегкое, но при этом нельзя говорить и о дефиците общественных поручений. Опросы показали, что у некоторых студентов есть два или более поручений. Четвертый опрос показал, что почти у каждого пятого студента было два или более общественных поручений.

При планировании общественной работы важна общая позиция студентов — считают они ее общей моральной обязанностью или, наоборот, ненужной. От этого зависит, нужно или не обязательно при распределении общественных поручений объяснить их пользу. В первых трех опросах доминировало мнение, что общественную работу должен выполнять каждый. После введения общественно-политической практики, которая потребовала наличия у каждого студента какой-нибудь общественной обязанности, на первый план стал выдвигаться принцип добровольности выполнения общественных поручений. Так, например, 55,8% из опрошенных считали, что лучше всего привлекать тех студентов, которые хотят выполнять эту работу. Но это не значит, что студенты отрицали необходимость общественной работы. Только 10% считали ненужным заниматься общественной работой. Разумеется, не сразу все 90% готовы к выполнению общественных поручений, но перед ними не стоит отрицательный барьер убежденности. И практическая реализация требует лишь известной организационной работы. В общих чертах студенты не разделяют точки зрения, согласно которой к общественной работе следует привлекать студентов с хорошей успеваемостью, но 27–33% считают необходимым учитывать, позволяет ли учеба и личная жизнь выполнять предлагаемые общественные поручения. В общем, при распределении общественных поручений надо учитывать, с одной стороны, возможность выбора общественной работы, с другой — взвешивать, насколько реально выполнение этой работы.

Общественную работу гораздо легче организовать, если осознается ее польза, и студенты чувствуют, что общественная деятельность связана со специальностью. Что это действительно так, подтверждается каждым проведенным опросом. Например, в четвертом опросе более половины студентов отметили, что с точки зрения будущей профессии занятие общественной работой им что-то даст. И у них общественная работа идет хорошо. Но, с другой стороны, довольно большое количество студентов еще сомневается, что общественная деятельность может принести какую-то пользу (38,4% по данным четвертого опроса). Очевидно, дальнейшее решение вопроса происходит в двух основных направлениях: с одной стороны, надо объяснить студентам, какие связи имеются между конкретным общественным поручением и будущей профессией, с другой стороны, необходимо найти больше таких поручений, которые имеют четкие связи с будущей профессией.

Гораздо больше считают, что коэффициент полезного действия общественной работы заключается в том, что он помогает ориентироваться в политических вопросах. Во всех четырех опросах 56–65% студентов выразили уверенность, что в результате общественной работы возрастает их способность ориентирования в политических вопросах. Наиболее тесно связывают студенты коэффициент полезного действия общественной работы с накоплением опыта организационной и воспитательной работы в будущем трудовом коллективе (в четвертом опросе 92,4%). Приблизительно на этом же уровне находится мнение о том, что общественная работа позволяет принимать участие в общественной жизни вообще. Активно поддерживается также точка зрения, согласно которой общественная деятельность позволяет проверить свои способности. Эти три мнения имеют значительное преимущество перед другими.

Средней оценки заслужила точка зрения, что общественная работа гарантирует самообразование и развитие, значительную подготовку к жизни, умение руководить людьми, высказываться при решении вопросов, касающихся университетской жизни, большую информированность, умение считаться с другими и целенаправленно проводить свободное время.

Студенты не добиваются общественной работой социального признания. Меньше всего была поддержана точка зрения о том, что общественная работа позволяет служить примером для других и ценится среди друзей и знакомых.

Что касается круга интересов студентов, на страницах пе-

чати их больше всего интересуют проблемы студенческой жизни. Более 3/4 студентов следят за этими проблемами постоянно. В то же время публикуемые в печати материалы об общественных организациях читают регулярно лишь 5,7% студентов. Можно предположить, что наибольший интерес проявляется к деятельности студенческих организаций, однако, только каждый пятый студент желает читать об этом в газете "Тарту Рийклик Ой-кооль". Столько же и тех, кто считает, что подобные публикации не нужны в университетской газете. Наименьшей популярностью пользуются статьи, затрагивающие проблемы общественно-политической практики. К сожалению, в общественно-политической практике студенты видят элементы, временно привитые к академической работе. В большей степени это объясняется тем, что зачеты по общественно-политической практике проводятся зачастую формально, отсутствует определенная методика и система зачета.

Одной из лучших форм достижения контакта с преподавателями большинство студентов видит в совместной общественной деятельности студентов и преподавателей. Это мнение разделяют 87,3% студентов, хотя контакты, возникающие на базе научной работы, оцениваются выше. Если бы студенты получили, например, один свободный день в неделю, то навряд ли они использовали его для общественной работы. Возможностями для общественной работы, которые существуют в университете, студенты в основном довольны.

С точки зрения организации идеологической работы интерес представляет и шкала оценки студентами возможных общественных работ. Наиболее почетно быть членом правления какого-нибудь ансамбля, или же организатором культурной работы на курсе, к числу популярных относятся и функционер СНО или спортивный судья физкультурного коллектива. Принцип здесь довольно простой — такая работа требует меньшей затраты времени и менее ответственна. Меньше всего желают быть членами комитета комсомола или его секторов, лекторами общества "Знание" и народными контролерами. При этом лекторов и народных контролеров среди опрошенных студентов меньше всего — ниже 1%. Очевидно, следует лучше организовывать в первую очередь деятельность студентов-лекторов и популяризировать их подготовку.

На XXVI съезде КПСС подчеркивалось, что "партия и государство прилагали и прилагают много усилий, чтобы сделать труд человека не только более производительным, но и содер-

жательным, интересным, творческим" /2/. В связи с этим работа в нашей стране станет не только гражданской обязанностью и делом чести, но и приятной деятельностью для каждого человека. Социологические исследования подтверждают, что больше всего молодежь мечтает получить в будущем интересную, любимую работу. Важным звеном в реализации этого желания выступает высшая школа, которая должна выпускать политически зрелых, компетентных, дееспособных и инициативных людей, обладающих организаторскими способностями и новизной восприятия. Все это требует самого серьезного отношения к выбору профессии, чтобы стать в будущем настоящим патриотом своей специальности.

Огромное значение с точки зрения как самого университета, так и развития народного хозяйства и культуры имеет положительное отношение студентов к специальности. Так, например, ТГУ выпускает для средних школ преподавателей по многим предметам. Если учителем идет работать молодой специалист, который любит свой предмет и профессию учителя, то его ученики будут уважать предмет. Они достигнут хороших результатов, и из таких школ придут в свою очередь в университет любознательные и уважающие предмет молодые люди.

Стать специалистом в современных условиях нелегко, но еще труднее остаться специалистом. Л.И. Брежнев на Всесоюзном слете студенчества в 1971 г. подчеркнул, что "если бы человек, окончивший вуз 15-20 лет назад, не продолжал заниматься самообразованием, он был бы в наши дни безнадежно отсталым специалистом" /4/. Постоянное самообразование только тогда интенсивно и приносит плоды, когда человек с уважением относится к своей специальности. Следовательно, кто неуважительно относится к своей специальности, неизбежно попадает в число отстающих.

Страна ждет от высшей школы специалистов, хорошо овладевших марксистско-ленинской теорией и способных применять ее на практике; ясно видящих политические цели партии и государства, получивших широкую научную и практическую подготовку и прекрасно владеющих своей специальностью. Проведенные среди студентов опросы показали, что они в подавляющем большинстве уважают избранную специальность и связывают свою научную и общественную деятельность с лучшим овладением специальностью. Подводя итоги четырех опросов, можно сделать следующие обобщения:

I. Число тех, кто в восторге от своей специальности, не

превышает 10%. Однако здесь можно отметить постоянную тенденцию к росту. Так, в первом опросе восторгались специальностью 7,0%, во втором - 8,2%, в третьем - 8,7 и четвертом - 9,3%.

2. Самый высокий процент составляют студенты, довольные своей специальностью. Он достигает в разных опросах 52-62%. И здесь можно заметить тенденцию к росту, которая приближается к предыдущей группе.

3. Происходят постоянные изменения и в третьей группе - среди тех, кто более или менее доволен своей специальностью. Только здесь мы имеем дело с постоянной тенденцией к спаду и рост двух первых групп происходит в основных чертах за счет третьей группы.

Можно считать, что здесь оказала влияние проделанная в республике работа по профориентации, постоянное улучшение работы агитгрупп, пропагандирующих возможности обучения, а также введенный в учебный план высших школ курс лекций "Введение в специальность". Целенаправленная работа по воспитанию студентов проводится на протяжении всего периода обучения.

Однако все эти мероприятия не оказали решающего влияния на группу с отрицательной позицией (кто не удовлетворен своей будущей специальностью и кто в данном вопросе не занимает твердой позиции). Правда, и для этой группы характерна незначительная тенденция к уменьшению, однако, как показывает четвертый опрос, их 9,8%. Тем самым каждый десятый студент по отношению к своей специальности становится практически балластом. Когда же перед студентами был поставлен вопрос, что бы они сделали, если бы после окончания университета представлялась возможность выбора места работы, то получили следующую картину: 66,2% обязательно пошли бы работать по специальности, 31,1% были согласны работать в области, близкой к их специальности, 2,4% остались безразличными и только 1,3% не выбрали бы место работы по специальности. Это показывает, что при выборе места работы предполагаемый балласт значительно уменьшится.

При анализе опроса в пределах курсов общая картина может вызвать некоторое беспокойство. Отрицательно настроенная группа по своей численности остается прежней, но меняется ее структура. От курса к курсу растет число недовольных своей специальностью, в основном за счет тех, кто собирается поменять специальность или не вполне уверен в правильности свое-

го выбора. Исходя из этого в университете необходимо активизировать индивидуальную работу по воспитанию приверженности к избранной специальности. Если подходить к вопросу с точки зрения специальностей, то мы имеем дело с установившейся закономерностью. Отношение студентов лучше к тем специальностям, по которым больше конкурс при поступлении. Так, третий опрос показал, что недовольных своей специальностью на юридическом факультете было 0,7%, а желающих поменять специальность вообще не было. На медицинском факультете недовольны выбранной специальностью 1,4%, при этом поменять специальность также не хотел никто.

О сравнительно хорошем отношении к изучаемой специальности говорят и другие несколько косвенные показатели. Когда студентам предстояло выбрать помимо учебной работы еще какую-то область деятельности (предлагалось выбрать научную работу, связанную со специальностью, общественную работу, спорт, самодеятельность и литературу), то наибольшим расположением пользовалась научная работа, связанная со специальностью. И только 1,5% из опрошенных утверждали, что эта работа их вообще не интересует.

Отдавая дань уважения специальности, студент предъявляет соответствующие требования и к преподавателю. Оценивая отдельные элементы педагогической деятельности преподавателей, студенты самым важным считали основательное знание предмета. 94,1% отметили, что это необходимо. Меньше обращалось внимания на эрудицию преподавателей, умение выступать и научность лекций (60-65% считали это необходимым). Глубокое знание своего предмета было единственным из пятнадцати перечисленных элементов, которое все называли необходимым. В отношении преподавателей общественных наук студенты особо подчеркнули, что по сравнению с преподавателями по специальности они должны обладать большой эрудицией и уметь складно выступать.

Дисциплины по специальности оказывают довольно большое влияние на формирование взглядов студентов. По мнению более 30% студентов, эти дисциплины сильно воздействуют на их мировоззрение. Только несколько более 10% считают, что дисциплины специализации не оказывают никакого влияния на формирование взглядов студентов. По сравнению с общественными науками предметы узкой специализации имеют несколько большее влияние. Это показывает, что воспитательная работа, проводимая в учебном процессе преподавателями специальных дисциплин,

может быть довольно успешной и это следует непременно учитывать при планировании работы. Но больше всего, по мнению студентов, на формирование их взглядов воздействует окружающая жизнь. Следовательно, одна из главных задач воспитательной работы — научить студентов правильному пониманию жизни.

Для гармоничного развития человека очень важно, как коллектив сможет заполнить свободное время каждого своего члена. Проведенные в ТГУ опросы о возможностях проведения свободного времени позволяют сделать вывод о том, что планирование работы на данном участке полностью не соответствует требованиям. Опросы последних 10 лет свидетельствуют даже о растущей неудовлетворенности студентов. Если в опросе 1970/71 уч. г. возможностями проведения свободного времени были недовольны 22,6%, то при опросе 1980/81 уч. г. этот показатель достиг уже 37,6%.

Анализ по курсам показывает, что процент неудовлетворенности относительно ниже на I курсе. Очевидно, переход и приспособление к новому микроклимату требуют больших усилий, так что у студента не остается времени обратить внимание на условия и возможности проведения свободного времени. На втором курсе неудовлетворенность значительно возрастает и продолжает понемногу расти на последующих курсах. Рост неудовлетворенности с учетом годов, а также курсов показывает, что потребности растут значительно быстрее, чем возможности. За 10 лет материальная база университета для проведения свободного времени очень мало изменилась.

Во многонациональном коллективе нелегко организовать проведение свободного времени. Опросы показали, что между студентами русских и эстонских отделений нет большого расхождения во мнениях, но отношение к возможностям проведения свободного времени было исключением. На отделении с русским языком обучения неудовлетворенность была значительно выше, чем на отделении с эстонским языком обучения. И это понятно, так как большинство мероприятий, организуемых в университете и в городе Тарту, проходят на эстонском языке и из-за языкового барьера участие в них затруднено. С точки зрения идеологической работы университета это значит, что необходимо найти возможности целесообразного проведения свободного времени и для студентов с русским языком обучения. Одним из таких шагов является, несомненно, организация мероприятий, где незнание языка не будет препятствовать участию всех студентов.

Правильная организация рационального использования свободного времени заключается в согласованности соответствующих требований и возможностей, требования должны быть реальными, а возможности максимально используемыми. Для выявления интересов студентов им предлагалось отметить в опросе, что необходимо еще организовать в университетском клубе, а что отменить. Больше всего сторонников вечеров отдыха, где можно потанцевать и посмотреть развлекательную программу. В этом отношении материальная база университета в виде клуба и кафе остается слабой. Довольно важное место во всех четырех опросах занимают мероприятия по литературе и искусству, театр и вечера самодеятельности. Эти формы не имеют прямой связи с клубом и кафе. Их можно свободно проводить и в учебных помещениях.

Из культурных учреждений студенты чаще всего ходят в кино. Это подтверждают все опросы. 1/3-1/2 студентов ходят в кино один раз в неделю. В 1967/68 - 1973/74 уч. гг. кинозрителями не являлись 0, -0,2% студентов. Последний опрос показывал снижение числа кинозрителей (0,7% студентов не ходят на кинофильмы).

В театр ходят обычно 1-2 раза в месяц. Не посещающие театр составляют 1,6-2,2%. Более редкое посещение театра понятно, так как изменения в репертуаре театров происходят медленно. На концерты ходят еще реже. Большинство студентов (60-69%) отмечает, что они редко ходят на концерты.

Вероятно, студенты чаще ходили бы в кино, в театр и на концерты, если бы имели больше свободного времени. Если бы студентам предоставили дополнительный свободный день в неделю, то 76,7% студентов обязательно использовали часть этого дня для культурного самообразования (художественная литература, кино, театр, концерты, выставки), 20,7% наверняка поступили бы также, и только 2,6% не использовали бы свободное время для этих целей. Более половины студентов выдвинули культурное самообразование среди прочих возможностей на первое место. Целесообразное использование свободного времени во многом зависит от общественных организаций. Большую роль здесь играют и преподаватели, советы которых в большей степени учитываются студентами (85,8%).

Рекомендации преподавателей согласно опросу, проведенному в 1977 г., приведены в таблице I.

Важным компонентом в планировании свободного времени является физкультура и спорт. Наличие физкультурного факуль-

Таблица I
Рекомендации преподавателей

	Рекомендовали			Не рекомендовали
	часто	иногда	редко	
Уделять больше внимания учебной работе	80,8	16,5	1,7	1,0
Заниматься научной работой	52,7	39,2	6,5	1,6
Ходить в кино, театр	9,2	36,6	30,5	23,7
Посещать концерты, выставки	10,5	38,9	27,0	23,6
Правильно использовать свободное время	20,8	31,1	21,6	26,5
Читать художественную литературу	20,8	31,6	21,4	26,2
Заниматься спортом	27,7	29,3	20,4	22,6
Заниматься больше общественной работой	22,0	41,4	18,6	18,0
Принимать участие в домашних делах	6,2	16,3	14,3	63,3
Заниматься физическим трудом	17,0	25,7	15,1	42,2

тета в ТГУ создает для этого благоприятные возможности. Массовый спорт укрепляет здоровье. Этот принцип и лежит в основе отношения студентов к спорту и физкультуре. Опросы показывают, что физкультурой и спортом занимаются 70-80% студентов. Большинство из них сознательно занимается физическим саморазвитием, для укрепления здоровья и улучшения работоспособности, другие, которых несколько меньше, увлекаются просто этим. Около 10% считают себя любителями спорта, 10% равнодушны к физкультуре и спорту, при этом почти половина из них занимается спортом лишь тогда, когда их заставляют. Такое деление подтверждает мнение студентов о газете "Тарту Рийклик Оликооль". 38,5%-40-8% студентов считают, что материалы по физкультуре и спорту должны обязательно публиковаться в газете, 45-51% находят, что можно публиковать, 10,6-13,8% считают, что публикации такого материала излишни.

Социологические исследования не дают рецепта, как должны поступать в данной ситуации администрация, партийная и об-

дественные организации университета. Но они на конкретном материале определяют положение, позволяют фиксировать динамику, ее направление и принимать необходимые меры в соответствии с ситуацией.

Приведенные материалы носят общий характер и предполагают проведение дальнейших более узких исследований, однако их польза для подготовки кадров с высшим образованием очевидна. Современная организаторская и политическая деятельность руководящих кадров все больше базируется на социологические анализы и вытекающие из них выводы. На это ориентирует и июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, на котором отмечалось, что "от оценок состояния идеологических процессов надо переходить к их прогнозированию, от разрозненных исследований общественного мнения - к систематическим" /5/.

Литература и источники

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 109.
2. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 57.
3. Lääsovski V. Õhukogude poorgus sotsioloogilisele. Tallinn, 1971, lk. 33.
4. Брежнев Л.И. О коммунистическом воспитании трудящихся. - В кн.: Речь и статьи. М., 1975, с. 442.
5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14-15 июня 1983 г. Таллин, 1983, с. 61.

ПРОБЛЕМЫ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Р. Григорян

Одной из характерных черт развития советского общества на современном этапе зрелого социализма является расширение социальных функций системы народного образования. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС было подчеркнуто: "Чтобы советское общество уверенно двигалось вперед, к нашим великим целям, каждое новое поколение должно подниматься на более высокий уровень образованности и общей культуры, профессиональной квалификации и гражданской активности. Таков, можно сказать, закон социального прогресса" /1/. С точки зрения совершенствования развитого социализма этот закон предъявляет более высокие требования ко всей системе образования, в том числе и высшей школе, в которой создаются человеческие предпосылки того, что является нашей первоочередной заботой, — органичного соединения системы хозяйствования с новейшими достижениями научно-технической революции.

Программа перестройки системы народного образования, намеченная в постановлении апрельского (1984 г) Пленума ЦК КПСС "Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы", органично включает в себя и совершенствование высшей школы, поскольку все типы учебных заведений находятся в тесной взаимосвязи. Эта взаимосвязь проявляется в единстве их цели, в преемственности обучения и воспитания, в решении общих задач подготовки кадров для народного хозяйства и культуры страны. Кроме того, в условиях научно-технической революции от эффективности и качества работы высшей школы во многом зависят темпы научно-технического, экономического, социального и духовного развития нашего государства.

В связи с вышеизложенным возрастает актуальность изучения вопросов партийного руководства развитием высшей школы, путей ее совершенствования и повышения качества подготовки и воспитания кадров специалистов.

Несмотря на многочисленность публикаций по различным

вопросам деятельности вузов страны, до сих пор все еще мало работ историко-партийного характера, которые не исчерпывают всей проблемы партийного руководства высшей школой. Насущной задачей исследователей является обобщение практического опыта деятельности партии в данной области, особенно в условиях развитого социализма. В печати недостаточно отражены и вопросы коммунистического воспитания студенческой молодежи в свете решений последних пленумов ЦК КПСС и постановлений партии по идеологическим вопросам.

Не претендуя на полноту освещения всей многоплановой проблемы, автор в данной статье ставит цель - рассмотреть наиболее актуальные вопросы партийного руководства совершенствованием высшего образования на современном этапе как части ее социальной программы.

Расширение социальных функций высшего образования на современном этапе вытекает из задач более полного удовлетворения потребностей страны в высококвалифицированных кадрах специалистов. Определяя цели и направления политики партии в области народного образования, XXVI съезд КПСС призвал "повышать эффективность работы всех звеньев и форм образования и подготовки кадров" /2/. Учитывая решающую роль профессорско-преподавательского состава вузов в подготовке кадров специалистов, Коммунистическая партия и Советское правительство первостепенное внимание уделяют повышению их идейно-политического, научного и профессионального уровня. Только за годы десятой пятилетки общая численность профессорско-преподавательского состава высшей школы увеличилась с 341 тыс. до 480 тыс. /3/.

Возрос не только количественный, но и качественный уровень преподавательских кадров. Придавая существенное значение повышению уровня их научно-педагогической квалификации, ЦК КПСС и Совет Министров СССР в своем постановлении "О порядке присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий" (1976 г.) значительно расширили права и полномочия ВАК, повысили требовательность и усилили контроль за системой аттестации /4/. В результате этого из года в год стало улучшаться качество диссертационных работ. Так, если с 1976 по 1978 г. удельный вес отклоненных и снятых с рассмотрения ВАК СССР диссертаций среди докторских составлял 30-40%, в 1978 г. - 12%, то уже в 1979 г. - 6%, а среди кандидатских диссертаций - соответственно 10, 2, 1% /5/. При этом из общего числа утвержденных за годы десятой пятилетки докторов наук на долю

вузов приходилось 50%, а из кандидатов наук - 40% /5/. Однако, несмотря в целом на рост научно-педагогических кадров высшей школы, имеется немало проблем с их равномерным распределением. До сих пор низким остается уровень научного и педагогического мастерства преподавателей вузов системы Министерства связи СССР, Министерства просвещения Казахской ССР, остро стоит проблема комплектации квалифицированными преподавателями в вузах Сибири, Севера и Дальнего Востока /6/.

Сложность и динамизм социально-политических, экономических процессов, вытекающих из поступательного развития общества, напряженной международной обстановки, а также из потребностей научно-технического прогресса, требуют дальнейшего совершенствования системы повышения квалификации вузовских преподавателей, которая осуществляется через специальные институты и факультеты повышения квалификации, созданные по инициативе ЦК КПСС, а также путем стажировки на предприятиях и в ведущих вузах и т.д.

В постановлении ЦК КПСС "О дальнейшем совершенствовании системы повышения квалификации преподавателей общественных наук высших учебных заведений" (1982 г.) перед всеми преподавателями вузов поставлена задача эффективного использования каждой формы повышения квалификации. Определив конкретные пути совершенствования этой работы, ЦК КПСС призвал вузовских обществоведов углублять свои теоретические знания по марксистско-ленинской теории, вести аргументированную критику антикоммунизма и ревизионизма, совершенствовать навыки агитационно-пропагандистской и организаторской работы, обобщать и распространять передовой опыт работы кафедр /7, с. 497-501/.

От качества работы научно-педагогических кадров зависит и научная продукция вузов, которая вносит немалый вклад в решение конкретных народнохозяйственных задач и общественных потребностей. Характерной особенностью научно-исследовательской работы высшей школы является также то, что она способствует повышению научно-теоретического уровня преподавания и качества подготовки специалистов.

За годы десятилетки пятилетки экономический эффект от внедрения результатов научных исследований, выполненных вузами страны, составил 9,3 млрд. рублей, что в 1,5 раза превышает затраты на их проведение /8, с. 4/. В 1981 г. экономический эффект от внедрения выполненных только в вузах Эстонской ССР

научных исследований составил 14,5 млн. рублей, превысив затраты на них в 1,8 раза /9/.

Высоко оценив роль и значение научной работы вузов, XXVI съезд КПСС, XVIII съезд КПЭ, а также июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС и XI пленум (1983 г.) ЦК КПЭ призвали вузовские коллективы расширить масштабы научных исследований, повысить эффективность использования научного потенциала, определить основные направления развития научных исследований, вытекающие из потребностей общества. Выполняя эти указания, уже в одиннадцатой пятилетке вузы страны участвуют в реализации 158 из 170 общесоюзных научно-технических программ, в том числе в Эстонской ССР - более 50 /10, 11/.

Особое внимание Коммунистическая партия всегда уделяла развитию общественных наук, поскольку "сила идейно-воспитательной работы, как и политики партии в целом, - отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, - в ее научной обоснованности, в опоре на самую передовую, постоянно развивающуюся марксистско-ленинскую теорию" /12, с. 190/.

Тот факт, что советское общество находится лишь в начале исторически длительного этапа развитого социализма, выдвигает перед обществоведами задачу направить все силы и знания на обеспечение его совершенствования. При этом, как указывал К.У. Черненко, исследования в области обществознания "должны исходить из той реальности, которая есть, со всеми ее плюсами и минусами, полнее раскрывать объективные законы общественного развития" /12, с. 190/. XI пленум (1983 г.) ЦК КП Эстонии, рассмотрев задачи республиканской партийной организации, вытекающие из решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, разработал ряд мер по активизации решения проблем развитого социализма, призвал обществоведов республики резко повысить качество публикаций, усилить мировоззренческую направленность учебно-воспитательного процесса /13/.

Возрастание роли высшей школы в социальном развитии страны, вытекающее из курса партии на интенсификацию общественного производства и рост благосостояния народа, выдвигает на первый план решение качественных задач. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов" (1979 г.), в котором излагалась долгосрочная программа деятельности высшей школы, обязало партийные организации вузов сосредоточить главные усилия на конкретном повышении качества профессиональной и идейно-политической подготовки

кадров специалистов, более полном удовлетворении потребностей народного хозяйства и культуры страны /7, с. 486-493/.

Выдвигая эти задачи, партия исходила из уже достигнутых масштабов деятельности вузов. Так, на начало 1982/83 уч. г. в стране действовал 891 вуз, в которых обучалось более 5315 тыс. студентов, в том числе в вузах Эстонской ССР - 25,4 тыс. /14/. Внушительных размеров достиг и выпуск специалистов. Только за годы десятой пятилетки вузы дали стране 3,9 млн. специалистов, из них более 17000 - вузы Эстонии /15, с. 556; 16/. В результате этого возросла насыщенность народного хозяйства специалистами с высшим образованием с 6853 тыс. человек в 1970 г. до 13000 тыс. в 1982 г., т.е. почти в 2 раза /17/. Однако, несмотря на это, имеются определенные различия в уровне насыщенности специалистами с высшим образованием, в разных советских республиках и в различных отраслях народного хозяйства. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. на 1000 человек населения в целом по СССР приходилось 100 человек с высшим образованием, в Грузинской ССР - 150, в Армянской ССР - 141, в Эстонской ССР - 108, в Азербайджанской ССР и Латвийской ССР - 106, РСФСР - 101, в Украинской ССР и Узбекской ССР - 96, в Белорусской ССР и Литовской ССР - 95, в Киргизской ССР и Казахской ССР - 93, в Туркменской ССР - 87, в Таджикской ССР - 83, в Молдавской ССР - 77 /18/. Что касается отраслей народного хозяйства, то здесь удельный вес названных специалистов выше в сфере нематериального производства.

Существенные различия имеются и в уровне подготовки кадров. Проведенный Министерством высшего и среднего специального образования СССР в 1979/80 уч. г. анализ подготовки кадров показал, что среди выпускников вузов сдали государственные экзамены и защитили дипломные проекты на "хорошо" и "отлично" по вузам Украинской ССР 72,1% человек, РСФСР - 70,7%, Белорусской ССР - 69,0%, Грузинской ССР - 42,4%, Таджикской ССР - 39,8%, Армянской ССР - 37,6% и т.д. /19/.

Конечно, эти показатели относительны и не могут быть одинаковыми у всех вузов страны, но в то же время они не должны иметь столь большое различие, поскольку все выпускники высшей школы получают единый полноправный диплом. Кроме того, указанные критерии оценки работы вузов в основном опираются на количественные (процентные) показатели и не могут в полной мере отражать качество подготовки кадров, на что главным образом акцентируют внимание партийные решения. Если вузов-

ские коллективы будут ориентироваться только на такие показатели, то они будут вынуждены "гоняться" за процентами.

Коренное улучшение качества работы вузов страны требует определения и других критериев. При всенародном обсуждении школьной реформы "практически единодушно осуждался такой подход, когда о работе педагогических коллективов судят преимущественно по формальным показателям" /20, с. 27/. "Необходимо в сжатые сроки, указывал Г.Г. Алиев, разработать четкие, понятные всем критерии, позволяющие объективно и всесторонне оценить деятельность школы и учителя, результаты их работы, избавиться от так называемой "процентомании" со всеми ее негативными последствиями" /20, с. 27-28/. Сказанное безусловно следует отнести и к работе высшей школы.

Не претендуя на полноту разработки данного вопроса, основными критериями оценки качества работы вузов, на наш взгляд, могут быть: во-первых, умение выпускников применять полученные знания на практике, в работе, а не заниматься голым теоретизированием и переучиваться заново на производстве; во-вторых, способность молодых специалистов пополнять свои знания, эрудицию, двигаться вперед, постоянно совершенствоваться; в-третьих, способность выпускников в кратчайшие сроки включиться в производственную и общественную деятельность коллектива; в-четвертых, мировоззренческая зрелость, высокая политическая, эстетическая, нравственная и трудовая культура, чувство социальной ответственности, преданность идеалам партии и народа, глубокий патриотизм и интернационализм, ненависть к буржуазной и мелкобуржуазной идеологии должны стать характерной чертой, как представителя социалистической интеллигенции.

Применение вышеуказанных критериев в оценке работы педагогических коллективов высшей школы позволит повысить ответственность каждого вуза за своих питомцев, потребует улучшения контроля за их деятельностью на производстве, укрепит связи между вузом и производством, повысит роль и значимость стажировки, потребует улучшения системы распределения специалистов и планирования их подготовки. В периодической печати приводится немало примеров, когда значительная часть дипломированных специалистов работает не по специальности, занимает должности, не требующие полученной квалификации или же не является на работу согласно плану распределения. Так, в одной из статей, опубликованной в "Правде", указывалось, что 7 млн. специалистов со средним специальным и высшим об-

разованием заняты на рабочих местах и должностях, не требующих специального образования /21/. Ежегодно свыше 70 тыс. молодых специалистов, среди них 10% выпускников педагогических институтов, не являются на место работы по распределению /22/. С другой стороны, среди специалистов и должностных лиц все еще многочисленную (хотя и постоянно сокращающуюся) часть составляют практики. По подсчетам исследователей, их численность к концу десятой пятилетки составляла примерно 3 млн. человек /23/.

Характеризуя такое положение, Секретарь ЦК КПСС М.В. Зинин отмечал, что это свидетельствует "о проявлении безхозяйственного отношения к интеллектуальному потенциалу страны, которое граничит с прямым расточительством" /24/.

Недостатки в использовании специалистов в основном связаны с тем, что до сих пор не завершена работа по определению научно обоснованных потребностей различных отраслей народного хозяйства и культуры в специалистах. Все еще не утверждены типовые номенклатуры должностей, подлежащих замещению специалистами с высшим и средним специальным образованием, хотя еще постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 мая 1963 г. "О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования специалистов" соответствующие ведомства обязывались в шестимесячный срок завершить эту работу /25/. Подвергнув серьезной критике указанные недостатки, ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС в совместном постановлении "О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве" (1979 г.) указали, что улучшение работы с кадрами следует рассматривать как одно из главных направлений по претворению в жизнь экономической и социальной политики партии /26/.

Прилагая усилия для решения вышеназванных проблем, Совет Министров СССР в постановлении "О совершенствовании планирования подготовки специалистов и улучшении использования выпускников высших и средних специальных учебных заведений в народном хозяйстве" (1978 г.) разработал ряд мер по эффективному использованию кадров специалистов /15, с. 410/. На Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам вновь была возложена обязанность завершить подготовку и утвердить перечень должностей, подлежащих замещению специалистами с высшим и средним специальным образованием /15, с. 410/. Кроме того, министерствам и соответствующим ведом-

ствам, советам министров союзных республик вменялось в обязанность обеспечить более рациональное использование кадров специалистов.

Качественно новое решение вопроса планирования и распределения кадров квалифицированных специалистов нашло выражение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов" (1979 г.). Обобщив опыт работы ряда вузов страны в этом деле, Коммунистическая партия и Советское правительство признали целесообразным перейти к распределению выпускников за один-три года, а в дальнейшем и за пять лет до окончания студентами высших учебных заведений /7, с. 492-493/.

Эти указания были учтены в "Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года", в которых вопросы подготовки и распределения кадров специалистов тесно связывались с долгосрочным перспективным планом развития всего народного хозяйства страны.

В одиннадцатой пятилетке намечено подготовить и выпустить примерно 10 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием, из них более 4 млн. с высшим образованием /8, с. 8/. Для выполнения этой задачи будет совершенствоваться структура высшей школы, усиленными темпами вестись подготовка кадров в вузах Сибири, Севера, Дальнего Востока и Нечерноземной зоны РСФСР с целью увеличения вклада высшей школы в решение актуальных народнохозяйственных задач. Намечено также укрепить материально-техническую базу вузов, от которой во многом зависит уровень подготовки кадров. С этой целью начато строительство специальных предприятий в Казани, Харькове, Смоленске и Челябинске по выпуску технических средств обучения и лабораторного оборудования. Кроме того, для централизованного определения потребностей высших учебных заведений в учебно-научной аппаратуре, оборудовании и приборах, размещения заказов на их изготовление и последующего распределения между вузами страны, в 1979 г. образовано Всесоюзное специализированное научно-производственное объединение "Соввузприбор" /15, с. 433/.

Советская высшая школа является важнейшим социальным институтом не только подготовки квалифицированных кадров специалистов, но и одним из ведущих факторов формирования нового человека. Формирование нового человека, будучи основ-

ной целью коммунистического воспитания студенческой молодежи, осуществляется в вузах как через учебный процесс, так и через различные формы внеучебно-воспитательной деятельности преподавателей, партийных, комсомольских и других общественных организаций. Существенное воздействие на процесс коммунистического воспитания студенчества оказывают средства массовой информации, семья, общественная среда — весь социалистический образ жизни*. Коммунистическое воспитание студенческой молодежи как один из важнейших участков идеологической работы всегда находилось в центре внимания Коммунистической партии. Современные требования к этой работе, содержание и основные задачи по дальнейшему совершенствованию всей идейно-воспитательной деятельности высшей школы отражены в решениях XXVI съезда КПСС, июньского (1983 г.) и апрельского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС, в постановлениях ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы" (1979 г.), "О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи" (1984 г.) и других. Эти вопросы рассматривались также на XVIII съезде КП Эстонии, на XV пленуме (1979 г.), XI пленуме (1983 г.), на XVI пленуме (1984 г.) ЦК КПЭ и других.

Возросшее внимание Коммунистической партии к вопросам улучшения идейно-политического, трудового и нравственного воспитания молодежи не связано с какими-то "кризисными явлениями" в молодежной среде, как пытаются представить дело недруги, речь идет о приведении всех сторон жизни нашего общества в соответствие с высшими требованиями научного социализма. А стало быть, об устранении из него всего того, что несовместимо с социалистической справедливостью, коллективистскими принципами, трудовой моралью /27/.

Современная молодежь, в том числе студенческая, активно участвует в решении многих важных для страны задач. Учебная, трудовая, научно-исследовательская, общественно-политическая и иная социальная деятельность студентов нашей страны получила широкое признание. Однако формирование личности при социализме является процессом сложным, он не свободен от про-

* В рамках небольшой по объему статьи невозможно рассмотреть все аспекты этой многогранной и важной проблемы. Автор останавливается лишь на некоторых актуальных вопросах коммунистического воспитания вузовской молодежи, вытекающих из задач совершенствования развитого социализма.

творений и трудностей жизни. В зрелом социалистическом обществе, "как и в любом социальном организме идет борьба нового со старым, действуют не только созидательные, но и негативные тенденции" /12, с. 12/. Это выражается в том, что у определенной части молодежи наблюдается несоответствие между знаниями и поведением, когда знания не становятся основой поступков, а обостренный максимализм, часто присущий молодежи, порой уживается с равнодушием, пассивностью, недисциплинированностью, пьянством, хулиганством, мещанством и другими антиподами нашей морали. Как указывалось в печати, "в студенческой среде приходится еще нередко сталкиваться со случаями инфантилизма, а то и не по годам ранней расчетливости, прагматизма. Инные накануне дипломной работы покидают вуз "по своему желанию", отказываются от распределения, чтобы устроиться "повыгоднее" /28/.

Совершенствование развитого социализма не возможно без адекватного совершенствования и всестороннего развития личности, оно требует решительного искоренения чуждых природе социализма явлений. Кроме того, в условиях резкого обострения бескомпромиссной идеологической борьбы за умы и сердца человечества, буржуазная пропаганда стремится отвернуть нашу молодежь от социализма, использовать ее в качестве "пятой колонны" для реставрации капитализма, путем насаждения буржуазного образа жизни, национализма, вещизма, религиозности и т.д. Как подчеркивал на XVI пленуме (1984 г.) ЦК КП Эстонии К.Г. Вайно, "они стремятся затянуть в свои сети политически неустойчивых, неопытных молодых людей, найти тех, кто в силу своей неподготовленности ошибочно оценивает отдельные факты или неправильно понимает процессы и явления, сделать сомнения одиночек убеждениями больших групп - вот в чем смысл и цель вражеских манипуляций" /29/.

Вскрывать истинные причины названных антисоциальных явлений и поступков, имеющих место среди части молодежи, давать им глубокую классовую оценку, а также находить пути и средства их искоренения - главная задача вузовских обществоведов, всех преподавателей высшей школы, партийных, комсомольских и других общественных организаций. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что было бы неправильно видеть во всех этих уродливых явлениях, вызывающих беспокойство и справедливое возмущение трудящихся, одни лишь "пережитки прошлого" в сознании и поведении людей. Причины многих из этих "болячек" следует искать в сегодняшней прак-

тике, в просчетах тех или иных работников, в реальных проблемах и трудностях нашего развития, в недостатках воспитательной деятельности /12/.

По справедливому замечанию Героя Социалистического Труда, ректора Тартуского государственного университета А.В. Коопа, "наиболее общим источником и причиной возникающих противоречий является недостаточное вовлечение молодежи в активную общественную деятельность" /30/. Широкое вовлечение студенческой молодежи в общественную, производственную, политическую и другие виды деятельности позволит формировать качества, необходимые советскому специалисту, выпускникам вузов, которым "предстоит сказать свое слово в организации производства и управления, - отмечал К.Г. Вайно, - утверждать глубоко нравственные отношения, нести людям высокую культуру" /31/.

Общественная деятельность студента является по сути сферой совершенствования социальных качеств личности, позволяющих творчески использовать теоретические знания в практике коммунистического строительства. Важнейшими формами общественной деятельности студентов, получившими наибольшее распространение в последние годы, стали студенческие строительные отряды, лекционно-пропагандистская работа среди населения, участия в Днях дружбы, в антивоенных манифестациях и митингах в фестивалях политической песни, в субботниках, воскресниках. Общественная деятельность студентов прививает навыки общения и работы с людьми, формирует чувство коллективизма, долга, социальной ответственности, порождает стремление к труду и творчеству, совершенствованию всей общественной жизни.

В своем постановлении "О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи" (1984 г.) ЦК КПСС подчеркивал, что дальнейшее улучшение воспитания молодежи "следует рассматривать как важнейшее партийное, государственное и общенародное дело" и в связи с этим призвал партийные и комсомольские организации вести ее "широким фронтом, учитывая специфику различных категорий молодежи, уровень ее образования, информированность, интересы и склонности, охватывать все сферы, в которых происходит становление личности молодого человека" /32/.

В свете указанного постановления ЦК КПСС, XVI пленум (1984 г.) ЦК КП Эстонии, проанализировав работу с молодежью

республики, нацелил партийные и комсомольские организации на дальнейшее совершенствование ее форм, методов и стиля, на решительное искоренение формализма, заседательской суеты, бумажотворчества и поставил одновременно задачу настойчиво формировать марксистско-ленинское мировоззрение, классовое самосознание /29/.

Эти же вопросы затрагивались в постановлении ЦК КПСС "Об участии руководящих кадров Эстонской ССР в политико-воспитательной работе среди трудящихся" (1984 г.), в котором, положительно оценив деятельность республиканской партийной организации в области идейно-воспитательной работы, ЦК КПСС обязал ЦК КПЭ, горкомы, райкомы и первичные партийные организации постоянно заботиться об идейной, трудовой, нравственной закалке молодежи, уделять первостепенное внимание патристическому и интернациональному воспитанию, пропаганде социалистического образа жизни, аргументированно разоблачать клеветнические измышления антисоветских идеологических центров /33/.

Решение вышеназванных задач позволит партийным организациям существенно повысить уровень всей идейно-воспитательной работы в вузах, формировать кадры высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям современного этапа общественного развития.

Литература и источники

1. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 10 апреля 1984 года. М., 1984, с. 16.
2. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 181.
3. Макаров И.В. Высшая школа научно-техническому прогрессу. - Вестник высшей школы, 1980, № 10, с. 4.
4. Правда, 1976, 18 янв.
5. Исаков А.И. Совершенствовать систему аттестации. - Вестник высшей школы, 1980, № 7, с. 43.
6. Правда, 1980, 22 нояб.
7. Об идеологической работе КПСС: Сб. документов. М., 1983.
8. Елютин В.П. Задачи высшей школы в свете решений XXVI съезда КПСС. - Вестник высшей школы, 1981, № 5, с. 4, 8.
9. Советская Эстония, 1982, 7 июля.

10. Макаров И.М. Повышать эффективность научных исследований. - Вестник высшей школы, 1984, № 7, с. 4.
11. Советская Эстония, 1982, 18 дек.
12. Пленум Центрального Комитета КПСС 14-15 июня 1983 года: Стенографический отчет. М., 1983, с. 190; 12; 17.
13. Вайно К.Г. Доклад на XI пленуме (1983 г.) ЦК КП Эстонии "Об итогах июньского (1983 г) Пленума ЦК КПСС и задачах республиканской партийной организации, вытекающих из решений Пленума, положений и выводов, содержащихся в речи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Ю.В. Андропова на Пленуме". - Советская Эстония, 1983, 20 июля.
14. СССР в цифрах в 1982 году: Краткий стат. сб. М., 1983, с. 219, 222.
15. Елютин В.П. Высшая школа общества развитого социализма. М., 1980, с. 560; 410; 433.
16. Народное хозяйство Эстонской ССР в 1982 году: Стат. ежегодник. Таллин, 1983, с. 219.
17. Народное хозяйство СССР в 1982 году: Стат. ежегодник. М., 1983, с. 372.
18. Вестник статистики, 1981, № 4, с. 69-76.
19. Чупрунов Д.И. Обсуждая программный документ партии. - Вестник высшей школы, 1981, № 1, с. 4.
20. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сб. документов и материалов. М., 1984,
21. Правда, 1983, 21 марта.
22. Краснов Н.Ф. Высшая школа в новом учебном году. - Вестник высшей школы, 1984, № 8, с. 4.
23. Ушаков Г.И., Шуруев А.С. Планирование и финансирование подготовки специалистов. М., 1980, с. 152.
24. Зимянин В.М. Новый этап развития советской высшей школы. - Вестник высшей школы, 1980, № 4, с. 37.
25. КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. документов. М., 1963, с. 438.
26. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1981, т. 13, с. 543-554.
27. См. Выступление К.У. Черненко на встрече с руководителями молодежных организаций социалистических стран. - Правда, 1984, 6 нояб.
28. Правда, 1984, 4 апр.

29. Вайно К.Г. Доклад на XVI пленуме (1984 г.) ЦК КП Эстонии "О задачах партийных организаций республики, вытекающих из постановления ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи", выступлений Генерального секретаря ЦК КПСС товарища К.У. Черненко по вопросам работы с молодежью". - Советская Эстония, 1984, 23 окт.
30. Кооп А.В. Образование и социализм. Таллин, 1983, 149.
31. Советская Эстония, 1982, 19 марта.
32. Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1984 года "О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи". - Правда, 1984, 7 июля.
33. Об участии руководящих кадров Эстонской ССР в политико-воспитательной работе среди трудящихся: Постановление Центрального Комитета КПСС. Таллин, 1984, с. II-15.

О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ КП ЭСТОНИИ ПО
ФОРМИРОВАНИЮ СТУДЕНЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Х. Дсисс

Формирование социальной однородности, устранение остатков существенных различий между классами, социальными группами и слоями, между городом и деревней, умственным и физическим трудом представляют собой главное направление общественного развития зрелого социализма. Процесс формирования социальной однородности осуществляется в результате последовательной социальной политики КПСС и советского государства. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду было отмечено, что становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма /1/.

Какие бы задачи не ставили наша партия и государство, все они в конечном счете служат всестороннему развитию, духовному обогащению советского человека. Но есть задачи, непосредственно направленные на достижение этих целей как, например, реформа общеобразовательной и профессиональной школы.

Система образования в целом и высшая школа в частности призваны выполнять в обществе важнейшие функции по достижению социальной однородности. Поэтому партия уделяет так много внимания развитию высшего образования, формированию социалистической интеллигенции, ее пополнению /2/.

Изучение социальных источников студенческого контингента и управление становлением студенчества предполагают выявление участия в нем территориального, социально-классового и других факторов, а также особенностей комплектования отдельных отрядов студенчества. Дифференциация студенчества чрезвычайно важна с точки зрения повышения эффективности воспитательной работы в вузе.

В данной статье рассматривается социально-территориальный состав первокурсников только дневных отделений.

Равенство абитуриентов, независимо от их социального

происхождения и социального положения – таков основной принцип комплектования советской высшей школы. Все советские студенты являются выходцами из семей трудящихся, при этом значительная часть из них пришла в вуз с большим или меньшим стажем работы, представляя ту или иную социальную группу. Однако из этого еще не следует, что все аспекты проблемы пополнения вузов как проблемы социальной в нашей стране полностью решены.

Для того, чтобы правильно оценить социально-территориальные изменения в студенчестве, следует исходить из перемен, происходящих в составе населения.

Социальную основу СССР составляет нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции. В период развитого социализма продолжается всестороннее сближение всех классов и социальных групп советского общества.

Таблица I

Классовый состав населения СССР 1979 г. (в % -х /3/)

	Рабочие	Служащие	Колхозники
СССР	60	25,1	14,9
Эстонская ССР	60,9	28,8	10,2

Общие тенденции изменения социальной структуры советского общества – повышение процента рабочих и особенно специалистов и уменьшение колхозного крестьянства – находят отражение в изменении социального состава студенчества.

Второй важнейший объективный фактор, обусловливающий тенденции исследуемого процесса, – это весьма быстрый рост культурно-технического и образовательного уровня рабочих, колхозников и служащих.

Повышение образовательного уровня широких масс трудящихся более всего сказывается на молодежи.

Таблица 2

Рост уровня образования занятого населения в 1979 г.
(число лиц с высшим, средним и неполным средним образованием в расчете на 1000 работающих /4/)

	Рабочие	Служащие	Колхозники
СССР	760	982	593
Эстонская ССР	706	974	634

Переход ко всеобщему среднему образованию означает, что уровень подготовки юношей и девушек из семей различных социальных групп быстро выравнивается, а тем самым выравниваются реальные возможности выдерживать конкурсные экзамены и поступать в вуз. Однако в настоящее время состав студентов дневных отделений еще заметно отличается от социального состава населения.

В чем же причина этого явления? Полное правовое равенство граждан всех социальных групп еще не означает столь же полного фактического равенства. Совершенно очевидно, что семьи с более высоким уровнем образования родителей при равных способностях молодежи предоставляют больше возможностей для подготовки юношей и девушек к поступлению в вуз. Проблема улучшения контингента принимаемых в вузы, в том числе и в социальном отношении, упирается в работу средней школы. Дело не только в качестве знаний, но и в своевременном развитии способностей в определенном направлении, в профессиональной и социальной ориентации молодежи. Для лучшего выявления и развития способностей подростков необходимо шире развернуть профилирование обучения в средней школе. Такая специализация позволила бы молодежи сознательнее избирать факультет, а вузам получить лучшее пополнение. Богатые возможности для проведения дифференцированного обучения открывает новая школьная реформа, результаты которой мы можем увидеть только в конце этого столетия.

На основе данных социологических исследований можно утверждать, что социальный состав школьников I-х и 8-х классов адекватен социальному составу населения. Заметные диспропорции социального состава выпускников средней школы вызваны тем, что значительная часть учащихся, главным образом дети рабочих, по окончании 8-го класса продолжает учебу не в 9-х классах общеобразовательной средней школы, а избирает более короткий путь приобретения специальности и квалификации через ПТУ или включается непосредственно в производственный процесс и продолжает учиться в вечерней школе.

Об этом свидетельствует проведенный в 1983 г. в нашей республике анкетный опрос для выяснения жизненного пути оканчивающих общеобразовательные школы, проф.-тех. училища и средне-специальные заведения. Данные об этом см. в таблице 3.

Как видно из таблицы, дети из семей специалистов поступают преимущественно в спецклассы общеобразовательной средней школы, в то время как основную массу контингента проф.-

Таблица 3

Социальное положение отца и матери учащихся различных типов училищ (в %)

	Колхозник		Рабочий		Служащий		Специалист		Пенсионер	
	О*	М	О	М	О	М	О	М	О	М
1. Сельское проф.-тех. училище	29,2	23,2	54,5	39,9	3,9	11,1	5,1	12,6	7,3	13,1
2. Городское проф.-тех. училище	10,3	6,9	67,7	56,7	5,1	14,2	9,3	12,2	6,4	10,1
3. Техникум сельхоз. профиля	27,1	21,7	42,2	32,5	4,1	13,7	16,8	17,0	9,4	15,2
4. Техникум промышл. профиля	9,8	5,0	58,5	35,3	3,7	23,0	20,0	30,2	5,7	6,1
5. Обычная общеобр. школа	8,2	3,4	53,2	39,2	5,3	15,3	24,3	34,5	3,3	7,4
6. Спецкласс (учеба с IX кл.)	8,0	4,2	39,9	27,5	7,7	16,6	37,0	46,9	3,7	4,7
7. Спецкласс (учеба с I кл.)	1,2	1,2	23,6	12,2	3,7	9,8	67,1	69,0	2,5	7,5
Всего:	12,2	8,0	50,8	37,6	5,1	15,1	24,0	30,6	5,1	8,5

* О - отец

М - мать

тех. училищ и техникумов составляют дети из рабочих семей.

Тот факт, что основную массу поступающих в вуз составляют выпускники общеобразовательной средней школы из классов с углубленным изучением того или иного предмета, указывает на один из первых факторов несоответствия социального состава первокурсников дневных отделений социальному составу населения. Это несоответствие обостряется и в течение обучения в вузе.

Статистические данные свидетельствуют также, что социальный состав студенчества зависит от профессионального уклона вузов и от профиля конкретного факультета. Последний аспект довольно ярко выражен, например, в Тартуском государственном университете.

Картину о происшедших изменениях в социальном составе студентов республики дает таблица 4.

Из таблицы видно, какие социальные группы участвуют в воспроизводстве конкретных отрядов интеллигенции в республике. Если выходцы из семей интеллигенции и служащих составляют подавляющее большинство в художественно-творческих вузах, а также в университете, особенно на гуманитарных факультетах, то сельскохозяйственные педагогические и инженерные специальности выбираются чаще всего детьми из рабочей среды. Эстонская сельскохозяйственная академия — единственная высшая школа, где дети тружеников села представляют преобладающее большинство, составляя 14–20% от общего числа первокурсников. Совсем иное положение наблюдается, например, в Таллинской государственной консерватории, куда в течение ряда лет не удалось поступить ни одному молодому человеку из семьи колхозников.

В заключение отметим, что социально-классовый состав студенчества детерминирован многими социальными факторами как объективного, так и субъективного характера, с которыми высшие школы должны считаться в своей учебно-воспитательной работе.

Далее рассмотрим влияние территориального фактора на состав студенчества. При социализме сохраняется социальный характер различий между городом и деревней. Бурное развитие городов повлекло за собой и более интенсивное социальное развитие людей. Если в 1970 г. население города составляло 65% от всего народонаселения республики, то в 1982 г. уже 71,1% /5/. Социальное развитие общества, естественно, харак-

Таблица 4

Удельный вес рабочих и служащих среди поступивших в вуз (в %)

	1979		1980		1981		1982		1983	
	Р*	С	Р	С	Р	С	Р	С	Р	С
ТТУ	40,4	54,4	39,7	55,2	36,6	59,1	36,8	58,6	37,8	57,7
ТПИ	53,5	42,2	50,3	44,7	48,4	46,2	47,1	48,8	45,0	50,0
ТПедИ	45,6	46,5	55,2	40,9	45,2	47,7	54,0	40,1	48,4	46,1
ЭСХА	60,8	25,4	53,7	28,6	56,2	26,5	59,3	23,6	56,4	24,5
ЭГХИ	37,1	60,3	31,9	66,7	27,5	66,3	27,2	67,9	30,9	61,7
ТТК	17,6	62,4	37,6	57,4	32,1	67,9	33,7	66,3	43,8	56,2

* Р - рабочие

С - служащие

теризуется не только развитием города. Оно осуществляется путем стирания граней, существенных различий между городом и деревней. Основой этого процесса является рост удельного веса индустриального труда в сельском хозяйстве, что влечет за собой изменения во внешнем виде сельских поселений, в благосостоянии сельского населения, в уровне его культуры и условий быта. Влияние территориального фактора на формирование крупных потоков молодежи, движущихся через вуз в ряды специалистов, в современных условиях в существенной мере опосредовано системой образования. Учреждения среднего образования, расположенные в различных населенных пунктах, имеют неодинаковые возможности для подготовки учащихся к самоопределению в ряды специалистов высшей квалификации. Общеобразовательная школа — основное звено среднего образования — в настоящее время дифференцируется таким образом, что лучшие возможности для поступления в вуз имеют учащиеся специализированных школ и классов (или наиболее сильные из них), которые, как правило, расположены в городах. Таким образом, школа усугубляет те социально-территориальные различия, которые сохранились на достигнутом этапе социального развития, и территориальная дифференциация процесса формирования студенчества в значительной мере есть дифференциация качества и направленности среднего образования.

Важную роль в воспроизводстве студенчества играют различия в социальной позиции тех отрядов интеллигенции, пополнение которых формируется в высшей школе.

Исследования особенностей воспроизводства отдельных отрядов студенчества /6, 7, 8/ показывают, что такие признаки социальной позиции отрядов специалистов, как характер труда, территориальное распределение занятых в данной области специалистов, возможности социального продвижения, престиж играют существенную роль в становлении у молодежи интереса к этим специальностям, и вместе с распределением самой молодежи (в том числе на территориальной основе) формируют относительно устойчивые потоки молодежи, которые стремятся занять позиции в определенных слоях интеллигенции.

Значение территориального фактора при выборе профессии молодежи в нашей республике показано с помощью таблицы 5.

Данные показывают, что наиболее "урбанизированным" является контингент художественно-творческих вузов, а наиболее сильной концентрацией сельской молодежи отличается ЭСХА. Это, с одной стороны, обусловлено влиянием окружающей их

Таблица 5

Удельный вес сельской молодежи в контингенте
принятых в вузы ЭССР (в %)

Г о д	ТГУ	ТПИ	ТПеДи	ЭСХА	ЭГХИ	ТТК
1967	15,2	15,3	29,5	70,8	13,1	3,0
1971	30,8	17,9	29,2	52,9	13,4	25,0
1976	19,1	14,1	32,8	51,4	2,7	18,9
1981	24,6	16,2	30,2	65,0	5,0	15,0
1983	23,3	16,7	34,3	76,2	4,9	7,1

жизненной среды, а с другой – преобладающим сельскохозяйственным характером производственного обучения в сельских школах.

Среди высших учебных заведений города Таллина, наиболее гетерогенным в силу профессионального уклона является Таллинский педагогический институт, куда поступает много сельской молодежи.

Резюмируя отметим, что урбанизация населения весьма существенно отражается и на составе студенчества. Однако состав первокурсников во многом зависит от профессионального уклона вуза. Чем специфичнее профессия, специальность, чем больше индивидуальных способностей она требует от человека, предшествующее развитие которых возможно лишь в условиях специализированных городских школ, тем больше городской молодежи среди студенчества. Второй причиной, которая также оказывает влияние на высокую концентрацию городской молодежи в некоторых вузах, является так называемый выбор профессий "по месту жительства".

Из приведенных данных явствует, что для сельской молодежи более характерно движение в ряды специалистов через сельскохозяйственные вузы, а также через педагогические вузы и факультеты.

В заключение отметим, что формирование социального облика студенчества и в особенности дифференциация данного процесса под воздействием различных факторов, является актуальной научной и практической проблемой.

Особенности детерминации формирования студенческого контингента социальной структурой в наши дни определены возрастающей социальной гомогенностью советского общества. Во-

первых, молодежь в настоящее время уже меньше дифференцируется на основе возможностей продолжения учебы на основе социально-территориального фактора. Социальная политика партии, направленная на перспективное развитие сельских центров, создает для молодежи из таких населенных пунктов благоприятные условия для продолжения учебы в вузе и формирует у них соответствующие планы на будущее. Во-вторых, формирование студенческого контингента в настоящее время дифференцируется на территориальной основе уже не просто по линии "город-село", а уже на основе того, какие возможности для социального развития молодежи имеются в населенных пунктах разного типа.

Если роль различных социально-территориальных факторов в формировании студенчества довольно обстоятельно изучена и полученные результаты внедряются в профориентационной работе, то вопрос о дифференциации воспитательной работы в вузе разработан значительно меньше. Преобладает умозрительный подход к планированию воспитательной работы, при котором не ставится вопрос об учете действительной дифференциации студенческого контингента. Основным видом дифференциации воспитательного процесса выступает пока деление студенческого контингента по курсам.

Дальнейшее повышение эффективности воспитания студентов требует его дифференциации с учетом факторов, которые оказывают существенное влияние на формирование социального облика студенчества. Для этого необходим анализ взаимодействия и совокупного влияния таких факторов, как социальные источники, социальный состав, процесс вузовской подготовки, особенности будущей социальной позиции. Результаты сравнительных исследований показывают, что в наибольшей мере студенческий контингент дифференцируется по социально значимым характеристикам на основе направленности подготовки, т.е. особенностей отрядов специалистов, новое пополнение которых получает подготовку в вузах и на факультетах разного профиля. Это разделение должно быть взято за основу и при управлении воспитательной работой в вузе. Социально-территориальный фактор присутствует в этой дифференциации как параметр социальных источников становления того или иного отряда студенчества и как фактор характеристики места соответствующего отряда специалистов в общественном разделении труда.

Литература и источники

1. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 53.
2. Кооп А.В. Образование и социализм. Таллин, 1983.
3. Народное хозяйство СССР 1922-1982: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1982, с. 30, 32.
4. Население СССР: Справочник. М., 1983, с. 151.
5. Народное хозяйство Эстонской ССР: Стат. ежегодник. Таллин, 1983, с. 10.
6. Особенности пополнения основных отрядов интеллигенции. Таллин, 1981.
7. Социальная характеристика новых отрядов интеллигенции. Вильнюс, 1979.
8. Социальные перемещения и студенчество. Вильнюс, 1982.

Содержание

М. Рутковский. Несостоятельность современных буржуазных концепций социально-политического единства советского народа (на материалах прибалтийских республик)	3
Е. Мадис. Колхозное крестьянство – источник пополнения рядов КПСС (по материалам КП Эстонии 1959–1980 гг.)	17
Л. Мельдре. Комсомол в общественно-политической системе советского общества (на материалах ВЛКСМ и ЛКСМ Эстонии)	30
И. Волков. Возрастание роли руководителя в воспитании трудового коллектива	42
Х. Палу. Учет субъективного фактора производства в процессах социально-экономического развития села	53
Ф. Киккар. Деятельность КП Эстонии по дальнейшему повышению уровня образования сельского населения (1970–1984 гг.)	62
Й. Калитс. Социологические исследования в помощь партийной работе в вузе	71
Р. Григорян. Проблемы партийного руководства совершенствованием высшего образования	83
Х. Демис. О социальной политике КП Эстонии по формированию студенчества в условиях развитого социализма	97

Учение залюски Тартуского государственного университета.

Выпуск 716.

ИЗ ОПЫТА ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА.

Труды по истории КПСС.

На русском языке.

Тартуский государственный университет,
СССР, 202400, г.Тарту, ул.Пяксона, 18.

Отвественный редактор Ф. Кянкаар.

Корректор М. Пауола.

Подписано к печати 13.II.1985.

МВ 11319.

Формат 61х90/16.

Бумага писчая.

Вязанонис. Роталпринт.

Учетно-издательских листов 6,48.

Печатных листов 6,75.

Тираж 350.

Заказ № 996.

Цена 95 коп.

Типография 117, СССР, 202400, г.Тарту, ул.Пяксона, 14.